

Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний
Вологодский государственный университет

IUS PUBLICUM ET PRIVATUM

Сетевой электронный
научно-практический журнал
частного и публичного права

pravojournal.ru

2 (4) / 2019

Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний
Вологодский государственный университет

IUS PUBLICUM ET PRIVATUM

Сетевой электронный
научно-практический журнал
частного и публичного права

№ 2 (4)

Вологда 2019

Издается с июня 2018 года
Выходит четыре раза в год

Учредители:

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний»,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Вологодский государственный университет»

Главный редактор:

Е. Л. Харьковский

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются. Редакция сохраняет за собой
право производить сокращения и редакционные изменения рукописи

Представлен в системе Российского индекса научного цитирования (elibrary.ru)

Дата выхода в свет: 30.09.2019

Журнал представлен на сайте в свободном бесплатном доступе
в полнотекстовом формате

Адрес редакции: 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2
Телефоны: (8172) 51-82-50, (8172) 51-46-12, (8172) 51-98-70
E-mail: ejournal@inbox.ru

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет: pravojournal.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства
массовой информации Эл № ФС77-76066 от 24 июня 2019 г.

© ВИПЭ ФСИН России, 2019

© ВоГУ, 2019

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Харьковский Е. Л. – начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент (главный редактор);

Крюкова О. Ю. – старший научный сотрудник отделения организации и координации научно-исследовательской деятельности и международного сотрудничества организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук (ответственный секретарь);

Гаврилов Б. Я. – заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный член Петровской академии наук и искусств;

Голодов П. В. – профессор кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Квашнин В. А. – профессор кафедры государственного и гражданского права ВоГУ, доктор исторических наук, доцент;

Корень Т. А. – заместитель директора по учебной и научной работе Могилевского филиала Частного учреждения образования «БИП – институт правоведения» (Республика Беларусь), кандидат юридических наук;

Кузнецова Е. В. – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Межко Г. – профессор факультета уголовного правосудия и безопасности Университета Марибор (Словения), доктор наук, профессор криминологии;

Мишальченко Ю. В. – генеральный советник Экономического суда СНГ, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор;

Нагорных Р. В. – профессор кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент;

Пантелеева Н. В. – заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова (Республика Беларусь), кандидат юридических наук, доцент;

Попович М. М. – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Санташов А. Л. – доцент кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Силкин В. П. – и. о. заведующего кафедрой уголовного права ВоГУ, кандидат юридических наук;

Старостин С. А. – профессор кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор;

Сухондяева Т. Ю. – директор филиала Института международного права и экономики им. А. С. Грибоедова (ИМПЭ им. А. С. Грибоедова) в г. Вологде, кандидат юридических наук, доцент;

Углицких Д. В. – доцент кафедры государственного и гражданского права ВоГУ, кандидат юридических наук;

Шаталов А. С. – профессор кафедры судебной власти Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор;

Чукмаитов Д. С. – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Жетысуского государственного университета им. И. Жансугурова (Республика Казахстан), доктор юридических наук, профессор.

СОДЕРЖАНИЕ

БРЫЗГАЛОВА И. В., ПЕРЕБИНОС Ю. А. Модерация групп в социальных сетях по изучению юридических дисциплин в образовательных организациях высшего образования ФСИИ России: опыт Вологодского института права и экономики ФСИИ России	5
ГОЛОДОВ П. В. Отдельные юридические проблемы пенсионного обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы	10
ЗАВИТОВА С. В. Дисциплинарная ответственность государственных служащих за коррупционные правонарушения: проблемы правоприменительной практики	15
КОКОЛЕМИН В. Н. Подготовительный этап осмотра места происшествия: проблемы и способы их решения	21
КУЗНЕЦОВА Е. В. Требования международных пенитенциарных стандартов по охране здоровья и обеспечению медицинской помощи лицам, страдающим социально значимыми заболеваниями	25
ЛАТЫШЕВА Л. А., СМЕЛОВА В. В. Реализация материнских прав женщин, имеющих малолетних детей, в условиях исправительного учреждения	30
МАЛКОВА Л. Л. О роли экономических факторов в профилактике правонарушений, совершаемых осужденными к лишению свободы	34
НЕКРАСОВ В. Н. К вопросу о криминализации клонирования человека как разновидности общественно опасной инновации	37
ОСОКИНА Ю. Ю. Международные стандарты в сфере социальной политики	40
ПОПАДЕНКО Е. В. Роль прецедентов Международного трибунала по бывшей Югославии в оформлении пыток и бесчеловечного обращения как военного преступления в международном праве	43
РУДАКОВ А. М., ДОКУЧАЕВА А. А. Соотношение понятий «городской транспорт» и «транспорт местного сообщения»: уголовно-исполнительный аспект	47
УТОРОВА Т. Н., СИЗОВ Д. О. Создание Единого международного уголовного кодекса как перспектива развития уголовного права	53
ЧУПРИН М. Г. Соотношение понятий «исполнение обязательства» и «исполнение обязанности», «исполнение договора» и «исполнение обязательства» при исполнении обязательств по государственному контакту	56

CONTENT

BRYZGALOVA I. V., PEREBINOS YU. A. Moderation of groups in social networks for the study of legal disciplines in educational institutions of higher education of the Federal Penal Service of Russia: the experience of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia	5
GOLODOV P. V. Certain legal problems of pension provision for employees of the penal system	10
ZAVITOVA S. V. Disciplinary liability of public servants for corruption offenses: problems of law enforcement practice	15
KOKOLEMIN V. N. The preparatory phase of the inspection of the accident scene: problems and solutions	21
KUZNETSOVA E. V. Requirements of international penal standards for the protection of health and medical care for people suffering from socially significant diseases	25
LATYSHEVA L. A., SMELOVA V. V. Realization of the maternal rights of women with young children in prison	30
MALKOVA L. L. On the role of economic factors in the prevention of offenses committed by prisoners	34
NEKRASOV V. N. On the issue of criminalization of human cloning as a kind of socially dangerous innovation	37
OSOKINA YU. YU. International social policy standards	40
POPADENKO E. V. The role of precedents of the International Tribunal for the Former Yugoslavia in the formation of torture and inhuman treatment as a war crime in international law	43
RUDAKOV A. M., DOKUCHAEVA A. A. Correlation between the concepts of «urban transport» and «local transport»: penal aspect	47
UTOROVA T. N., SIZOV D. O. Creation of the Unified International Criminal Code as a prospect for the development of criminal law	53
CHUPRIN M. G. On the issue of the relationship between the concepts of «fulfillment of an obligation» and «fulfillment of an responsibility», «fulfillment of an agreement» and «fulfillment of an obligation» in the fulfillment of obligations by state contract	56

УДК 378.14

Модерация групп в социальных сетях по изучению юридических дисциплин в образовательных организациях высшего образования ФСИН России: опыт Вологодского института права и экономики ФСИН России

И. В. БРЫЗГАЛОВА – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России;

Ю. А. ПЕРЕБИНОС – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент

В статье представлен опыт кафедры государственно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России по организации и ведению группы по изучению государственно-правовых дисциплин в социальной сети «ВКонтакте». Рассматриваются теоретические и практические аспекты модерации групп, созданных для организации и осуществления учебного процесса.

Ключевые слова: социальные сети; модерация; модератор; электронные образовательные ресурсы; интерактивное обучение.

Moderation of groups in social networks for the study of legal disciplines in educational institutions of higher education of the Federal Penal Service of Russia: the experience of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

I. V. BRYZGALOVA – Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia;

YU. A. PEREBINOS – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in History, Associate Professor

The article presents the experience of the department of state law disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia in organizing and maintaining a group for the study of state law disciplines in the social network "Vkontakte". The theoretical and practical aspects of moderation of groups created for the organization and implementation of the educational process are considered.

Key words: social networks; moderation; moderator; electronic educational resources; interactive training.

В настоящее время социальные сети являются инструментом для решения самых разнообразных задач: от устройства личной

жизни до реализации сложных творческих проектов. В процессе получения современным человеком образования они также

способны сыграть существенную роль. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования нацелены на формирование общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций выпускников вузов, в том числе посредством применения в процессе обучения интерактивных методов и электронных образовательных ресурсов. В этой связи представляется целесообразным и необходимым использовать возможности социальных сетей в образовательном процессе.

Термин «социальная сеть» возник в 1954 г. и связан с именем социолога Джеймса Барнса¹. При этом в социологии под социальной сетью понимается социальная структура, состоящая из социальных объектов – людей, организаций, городов, стран и т. д. и связей между ними, то есть совокупности отношений². Применительно к Интернету понятие «социальная сеть» впервые было использовано в начале 2000-х гг. Тимом О’Рейли – основоположником концепции Web 2.0. Однако первая онлайн-сеть Classmates.com появилась в США еще в 1995 г. В начале 2000-х гг. были запущены MySpace, LinkedIn и Facebook, которые и «положили начало массовому увлечению социальными сетями»³. В российский сегмент Интернета социальные сети пришли в 2006 г. с созданием odnoklassniki.ru и vkontakte.com⁴.

Социальные сети в Интернете имеют характер виртуальных. Они представляют собой интернет-пространство, сайт, позволяющий зарегистрированным на нем пользователям размещать различную (преимущественно, персонифицированную) информацию и коммуницировать с другими участниками сообщества, устанавливая социальные взаимосвязи⁵. Социальные сети позволяют создавать ее участникам группы, сообщества по интересам в соответствии с какой-либо задачей. Так, используя ресурсы «ВКонтакте», в 2015 г. сотрудники кафедры государственно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России с целью организации и методического сопровождения освоения курсантами и студентами теоретико-правовых и историко-юридических учебных курсов создали группу «Теория и история государства и права»⁶. Образование данной группы также было связано с широким применением преподавателями кафедры модульно-балльной технологии обучения. В этих условиях традиционных форм взаимодействия

между преподавателями и обучающимися было недостаточно. Использование виртуальной социальной сети было направлено на установление эффективной связи между преподавателями и обучающимися, более результативную работу всех участников образовательного процесса.

К настоящему времени группа «Теория и история государства и права»⁷ кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России функционирует четыре учебных года и сопровождает процесс обучения курсантов и студентов первого курса юридического факультета и факультета психологии и права по дисциплинам, преподаваемым на кафедре. Целью группы являются организация и методическое обеспечение образовательного процесса по таким учебным курсам, как «Теория государства и права», «История государства и права России», «История государства и права зарубежных стран», «Римское право», «Конституционное право». Указанные дисциплины преподаются с использованием модульно-балльной технологии обучения.

Группа «Теория и история государства и права» имеет статус закрытой, то есть курсанты и студенты получают доступ к содержанию группы после одобрения заявки на вступление со стороны администратора (модератора). Модераторами группы выступают преподаватели. Они наделены особыми правами: контролируют ведение группы, следят за тем, чтобы другие участники соблюдали правила поведения в ней. Модераторы должны также поддерживать в паблике доброжелательную атмосферу, защищать от спама и деструктивно настроенных комментаторов, удалять оскорбительные, нецензурные, провокационные, явно нетематические комментарии; делать предупреждения пользователям; ограничивать доступ нарушителям; закрывать или переименовывать созданные пользователями темы; проверять фотографии в фотоальбоме сообщества и подписи к ним и др. Однако главная цель преподавателя-модератора – это взаимодействие с участниками группы (обучающимися) по вопросам изучения той или иной учебной дисциплины.

В группе для обучающихся размещаются объявления (например, о датах консультаций по учебным дисциплинам, теме и вопросах предстоящего семинарского или практического занятия); результаты текущего контроля, итоги обучения за модуль и семестр (в баллах по модульно-рейтинговой системе); материалы, реко-

мендованные для подготовки к конкретному занятию и самостоятельного изучения учебных дисциплин: лекции, фото-, видео-, аудиоматериалы, карты, информация с федеральных образовательных порталов (например, «История.РФ», «История России до 1917 года», «Arzamas»), сайтов ведущих вузов страны, электронных библиотечных систем («Znanium.com»), научных библиотек (Российской государственной библиотеки, eLIBRARY).

Группа «Теория и история государства и права», как любое сообщество «ВКонтакте», имеет такие разделы, как «Стена», «Фотографии», «Видеозаписи», «Документы», «Обсуждения» и др. При этом материалы, размещенные на страницах сообщества, закрыты для остальных пользователей социальной сети. В группе можно оставлять комментарии и вести переписку. Таким образом, в настоящее время группа «Теория и история государства и права» в социальной сети «ВКонтакте», созданная по инициативе преподавателей кафедры государственно-правовых дисциплин, успешно функционирует и содержит все необходимые для подобных групп элементы.

Следует отметить, что группа является востребованной у первокурсников. Так, если в 2015/2016 уч. г. в нее входило 77 обучающихся, то в 2016/2017 уч. г. – 125 человек, в 2017/2018 уч. г. – 144 первокурсника. В 2018/2019 уч. г. группа объединяла 176 студентов и курсантов первых курсов юридического факультета и факультета психологии и права. Рост численности участников группы, с одной стороны, обусловлен объективными причинами – увеличением количества курсантов и студентов, поступивших на первый курс. Однако, с другой стороны, вступление в группу является добровольным, следовательно, рост числа участников может быть объяснен учебной необходимостью, стремлением курсантов и студентов быть в курсе результатов своего обучения, а также интересом к содержанию материалов группы.

Для более эффективной организации процесса обучения по теоретико-правовым и историко-юридическим дисциплинам в группе создано два специальных раздела – «Документы» и «Ссылки». Раздел «Документы» содержит файлы учебно-методических материалов и пособий для самостоятельного изучения дисциплин, подготовки к семинарским и практическим занятиям, выполнения заданий в рамках самостоятельной подготовки, написания курсовых работ и др. При этом почти все дисциплины, для

организации изучения которых функционирует группа, обеспечены практикумами и методическими материалами для самостоятельного изучения и подготовки к занятиям семинарского типа, историко-правовые дисциплины – хрестоматиями. Это особенно актуально в связи с тем, что указанные учебные курсы преподаются с применением модульно-балльной технологии, что обуславливает необходимость выполнения обучающимися большого объема заданий для самостоятельной работы, размещенных в практикумах и требующих использования хрестоматий. Причем, как правило, осуществляется данная деятельность в свободное от учебных занятий время (вечерами, в выходные дни), когда библиотека института не работает. Следовательно, раздел «Документы» обеспечивает круглосуточную доступность учебно-методической литературы для обучающихся.

Раздел «Ссылки» включает веб-адреса интернет-ресурсов образовательного характера, которые содержат дополнительную информацию по учебным дисциплинам. Так, в указанный раздел группы «Теория и история государства и права» модераторы добавляют ссылки на сайты, порталы, веб-страницы как общего характера (по нескольким учебным дисциплинам), так и по конкретной учебной дисциплине и отдельным темам. Информация, размещенная в разделе «Ссылки», помогает обучающимся готовиться к семинарским и практическим занятиям, выполнять дополнительные задания и задания повышенной сложности из практикумов. В частности, по истории государства и права России обучающимся предоставлена возможность использовать материалы федерального портала «История.РФ»⁸, просветительского проекта об истории, литературе, искусстве «Arzamas»⁹. Римское право можно изучать, опираясь на такие электронные образовательные ресурсы, как «Римское право»¹⁰, «История Древнего Рима»¹¹.

Непосредственная работа преподавателей-модераторов с курсантами и студентами в группе «ВКонтакте» осуществляется посредством обмена личными сообщениями, размещения объявлений на стене группы, в рамках тематических обсуждений. В личных сообщениях модераторами до сведения обучающихся доводится необходимая информация по организации учебного процесса по той или иной дисциплине, размещаются вопросы для подготовки к конкретному семинару или практическому занятию,

результаты текущего контроля, сведения об успеваемости обучающихся за месяц и по модулям, а также данные консультативного характера. Объявления на стене группы также касаются организации учебного процесса по изучаемым курсам (проведение преподавателями консультаций, передача неудовлетворительных оценок и погашение задолженностей обучающимися и т. п.). Кроме того, стена группы содержит информацию о результатах обучения, материалы рецензирования курсовых работ, задания для подготовки к семинарским и практическим занятиям, контрольно-проверочным мероприятиям и др. Тематические обсуждения в группе «Теория и история государства и права» могут быть посвящены, например, приему в научный кружок кафедры государственно-правовых дисциплин, организации его работы.

С целью выявления мнения обучающихся об эффективности функционирования сообщества среди курсантов 1 курса юридического факультета и студентов 1 курса факультета психологии и права было проведено анкетирование (опрошено 52 обучающихся), а также проанализирован раздел «Статистика». Полученная информация свидетельствует о том, что чаще всего обучающиеся пользуются разделом «Документы», где размещены учебно-методические издания. При этом наиболее востребованы методические материалы по изучению дисциплины и организации самостоятельной работы, практикумы и хрестоматии по историко-правовым дисциплинам.

Опыт модерации группы позволил сформулировать следующие основные выводы. Создание тематического сообщества в виртуальных социальных сетях с целью организации, методического обеспечения и сопровождения образовательного процесса в современных условиях развития российского высшего образования является актуальным и востребованным. Группы, аналогичные «Теории и истории государства и права» кафедры государственно-правовых дисциплин ВПЭ ФСИН России, особенно необходимы для организационно-методического сопровождения преподавания дисциплин с применением модульно-балльной технологии обучения. Избранные препода-

вателями-модераторами структура и содержание группы оправдали себя. Они способствуют наибольшей эффективности функционирования группы. Как показывают статистические и социологические данные, в рамках подобных групп важно создавать разделы, в которых сосредоточена учебно-методическая литература, необходимая для успешного освоения дисциплин: методические материалы для подготовки к семинарским и практическим занятиям, выполнения самостоятельных заданий, учебные и учебно-методические пособия, практикумы и хрестоматии. Именно они являются наиболее востребованными курсантами и студентами. Кроме того, в свете последних требований, предъявляемых к организации образовательного процесса, важным является размещение адресов электронных ресурсов на страницах групп по изучению учебных курсов. Это способствует достижению интерактивности образовательного процесса, внедрению и использованию электронных образовательных ресурсов при изучении теории и истории государства и права.

Вместе с тем анализ опыта модерации группы «Теория и история государства и права» и проведенный среди обучающихся опрос выявили и некоторые проблемные аспекты функционирования группы, нивелировать которые будет возможно посредством совершенствования деятельности по следующим направлениям: периодическое обновление оформления, дизайна группы, отражающего разные аспекты ее деятельности; создание отдельного раздела о результатах обучения студентов и курсантов с применением модульно-балльной технологии (журнал учета рейтинга обучающихся); систематическая организация онлайн-обсуждений по дискуссионным и проблемным темам изучаемых учебных курсов; размещение информации о проведении научных мероприятий на кафедре государственно-правовых дисциплин, в ВПЭ ФСИН России и других вузах. Полагаем, что реализация соответствующих мероприятий приведет к укреплению взаимодействия обучающихся и преподавателей, будет способствовать повышению популярности и востребованности сообщества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Мальцева Д. В., Романовский Н. В. О современных сетевых теориях в социологии // Социол. исследования. 2011. № 8. С. 29.

² См.: Давыдов С. А., Юдина А. А. Социальные сети и сетевой подход к анализу социальной структуры // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2014. № 4. С. 40.

³ Мельникова М. С., Яковлев И. П. Понятие «социальная сеть» в социологических теориях и интернет-практиках // Вестник СПбГУ. Сер. 9. Язык и литература. 2014. Вып. 1. С. 255.

⁴ См.: Развитие социальных сетей и их интеграция в систему образования России / М. С. Чванова и др. // Образоват. технологии и общество. 2014. № 3. С. 476.

⁵ См.: Харач О. Г. Модерирование группы в социальной сети как актуальная интерактивная форма обучения менеджменту // Экон. и соц-гуманитар. исследования. 2015. № 4 (8). С. 82.

⁶ См.: URL: <https://vk.com/club85478658>

⁷ См.: URL: <https://vk.com/gpd20182019>

⁸ См.: URL: <https://histrf.ru/>

⁹ См.: URL: <https://arzamas.academy/>

¹⁰ См.: URL: <http://www.romanlaw.ru/>

¹¹ См.: URL: <http://ancientrome.ru/>

¹ См.: Mal'ceva D. V., Romanovskij N. V. O sovremennyh setevykh teoriyakh v sociologii // Sociol. issledovaniya. 2011. № 8. S. 29.

² См.: Davydov S. A., YUdina A. A. Social'nye seti i setevoy podhod k analizu social'noj struktury // Teoriya i praktika servisa: ekonomika, social'naya sfera, tekhnologii. 2014. № 4. S. 40.

³ Mel'nikova M. S., YAkovlev I. P. Ponyatie «social'naya set'» v sociologicheskikh teoriyakh i internet-praktikah // Vestnik SPbGU. Ser. 9. YAzyk i literatura. 2014. Vyp. 1. S. 255.

⁴ См.: Razvitie social'nyh setej i ih integraciya v sistemu obrazovaniya Rossii / M. S. CHvanova i dr. // Obrazovat. tekhnologii i obshchestvo. 2014. № 3. S. 476.

⁵ См.: Harach O. G. Moderirovanie gruppy v social'noj seti kak aktual'naya interaktivnaya forma obucheniya menedzhmentu // Ekon. i soc-gumanitar. issledovaniya. 2015. № 4 (8). S. 82.

⁶ См.: URL: <https://vk.com/club85478658>

⁷ См.: URL: <https://vk.com/gpd20182019>

⁸ См.: URL: <https://histrf.ru/>

⁹ См.: URL: <https://arzamas.academy/>

¹⁰ См.: URL: <http://www.romanlaw.ru/>

¹¹ См.: URL: <http://ancientrome.ru/>

Отдельные юридические проблемы пенсионного обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы

П. В. ГОЛОДОВ – профессор кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассмотрены отдельные юридические проблемы пенсионного обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы, проанализированы научные публикации, нормы законодательства, материалы правоприменительной и судебной практики в данной области, сформулированы соответствующие научные рекомендации и предложения, направленные на повышение уровня социальной защиты сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; правоохранительная служба; социальная защита; правовая защита; пенсионное обеспечение.

Certain legal problems of pension provision for employees of the penal system

P. V. GOLODOV – Professor of the Department of Administrative Law Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

The article discusses certain legal problems of the pension provision for employees of the penal system, analyzes scientific publications, legislative norms, materials of law enforcement and judicial practice in this area, formulates relevant scientific recommendations and proposals aimed at improving the level of social protection of employees of the Federal Penal Service.

Key words: penal system; law enforcement service; social protection; legal protection; pension provision.

Несмотря на детальную законодательную проработанность, вопросы нормативно-правового регулирования пенсионного обеспечения лиц, проходивших службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, по-прежнему сохраняют свою актуальность. Это обусловлено местом данной социальной гарантии в системе социальной защиты сотрудников УИС, а также стимулированием их служебно-профессиональной деятельности. Уровень пенсионного обеспечения сотрудников УИС определяется продолжительностью выслуги лет и должностным положением, а также дифференцируется в зависимости от ряда конкретных условий прохождения службы посредством установления льготного за-

чета выслуги лет для исчисления пенсии (например, служба в исправительных учреждениях для пожизненно осужденных, исправительных учреждениях для инфекционно больных осужденных, исправительных учреждениях, дислоцированных в местностях с тяжелыми климатическими условиями, и др.). Всего по состоянию на 25.12.2018 количество действующих пенсионных дел в УИС составляло 220 125 (208 580 – пенсии за выслугу лет; 6171 – пенсии по инвалидности; 5374 – пенсии по случаю потери кормильца), численность пенсионеров – 223 284 чел. (на 25.12.2017 – 218 204 чел.)¹.

В 2019 г. нами были проведены исследование нормативно-правовых основ пенсионного обеспечения сотрудников УИС,

анализ научных публикаций, правоприменительной и судебной практики в данной области, что позволило выявить ряд юридических проблем.

В соответствии с правовой позицией, выраженной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18.03.2004 № 6-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 6 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Мещанского районного суда города Москвы»², повторное поступление на службу лиц, получающих пенсию за выслугу лет, и приобретение ими вновь статуса военнослужащего (сотрудника правоохранительных органов) не может и не должно иметь своим результатом снижение размера пенсионного обеспечения за выслугу лет по сравнению с тем, который они имели бы, продолжая находиться на пенсии. Это положение представляет интерес с точки зрения анализа ситуации с переводом сотрудника УИС, имеющего право на назначение пенсии за выслугу лет, на нижестоящую должность. В отличие от увольнения со службы и последующего восстановления при перемещении сотрудника на нижестоящую должность возможности сохранения достигнутых сотрудником параметров возможного пенсионного обеспечения существенно ограничены. Представляется, что при переводе сотрудника УИС, имеющего право на пенсию за выслугу лет, на нижестоящую должность, если такой перевод не производится в дисциплинарном порядке или по результатам прохождения аттестации, необходимо предусмотреть в действующем законодательстве большие возможности для сохранения должностного оклада, учитываемого при исчислении размера пенсии. Такая мера, на наш взгляд, способствовала бы сохранению на службе сотрудников, имеющих значительный профессиональный опыт и высокую квалификацию, предоставила бы им возможность менять профиль своей деятельности без ущерба для уровня последующего пенсионного обеспечения.

Особый научный интерес представляет, на наш взгляд, публикация Т. В. Буракова, посвященная актуальным вопросам исчис-

ления выслуги лет для назначения пенсии³. В частности, в данной публикации автор рассматривает проблему, связанную с ситуацией ошибочного назначения пенсии сотруднику УИС. В соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 14.01.2016 № 1-П⁴ признается право на сохранение уволенному со службы гражданину пенсии за выслугу лет, назначенной ему ошибочно в результате неправильного подсчета пенсионным органом необходимой для возникновения права на данную пенсию выслуги лет, если сам гражданин действовал добросовестно. Сообразно данной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации Федеральным законом от 03.04.2017 № 63-ФЗ «О внесении изменений в статью 62 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей»»⁵ в ст. 62 Закона Российской Федерации от 12.02.1993 № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» были внесены изменения, устанавливающие порядок выплаты пенсии за выслугу лет при обнаружении ошибки. Так, в случае утраты пенсионером права на пенсию за выслугу лет в результате устранения допущенной ошибки, обнаруженной по истечении трех лет с даты назначения пенсии, являющейся его единственным источником дохода, пенсионный орган при условии отсутствия виновных действий пенсионера, приведших к неправомерному назначению пенсии, принимает решение о выплате суммы, равной размеру пенсии, установленной на дату обнаружения ошибки. Указанная сумма выплачивается ежемесячно до возникновения у пенсионера права на получение пенсии в соответствии с Законом РФ от 12.02.1993 № 4468-1 либо права на назначение любой другой пенсии, установленной в соответствии с законодательством Российской Фе-

дерации (за исключением накопительной части пенсии и социальной пенсии), и подлежит ежегодному увеличению (индексации) в соответствии с законодательством Российской Федерации. Вместе с тем ст. 62 Закона РФ от 12.02.1993 № 4468-1, по нашему мнению, не в полной мере учитывает приведенную выше правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации. Не вполне понятен подход законодателя, предусматривающего трехлетний срок для обнаружения ошибки (видимо, это общий срок исковой давности). Дискуссионно установление условия об отсутствии у пенсионера иного источника дохода. Возможно, что пенсионер получал пенсию в незначительном размере (не исключено, что даже в размере ниже прожиточного минимума) и вынужден был работать, в том числе на низкооплачиваемой работе. Остается неясным, распространяется ли данное условие на момент обнаружения ошибки, на момент принятия решения о выплате ежемесячных сумм или на весь период их выплаты. Согласно анализируемой правовой норме пенсионер фактически лишается пенсии за выслугу лет, а ему назначается ежемесячная выплата, размер которой определяется размером выплачиваемой на дату обнаружения ошибки пенсии и которая подлежит ежегодному увеличению (индексации) в порядке, установленном законодателем бланкетно и довольно неопределенно. В данной ситуации получается, что из-за ошибки пенсионного органа пенсионер УИС при приобретении соответствующего права будет переведен на трудовую пенсию по старости. Более того, в случае увольнения сотрудника со службы в УИС по выслуге лет, дающей право на получение пенсии, может встать вопрос о законности такого увольнения. Здесь можно привести пример из истории: в силу признания заслуг перед тюремным управлением сотрудникам, прослужившим в пенитенциарной системе длительный срок, у которых для назначения пенсии недоставало шести месяцев службы, пенсия назначалась на общих основаниях (ст. 86 Устава о пенсиях и единовременных пособиях 1896 г.)⁶. Представляется, что и сегодня было бы целесообразно предусмотреть в законодательстве подобную норму для случаев обнаружения ошибки пенсионного органа.

В своей публикации Т. В. Бураков также рассматривает проблему исчисления выслуги лет для назначения пенсии сотрудникам УИС, выполнявшим в период прохождения срочной военной службы задачи в условиях

чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах. В силу ч. 2 ст. 2 Закона Российской Федерации от 21.01.1993 № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» (далее – Закон № 4328-1)⁷ военнослужащим, выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, для назначения пенсии засчитывается в выслугу лет и трудовой стаж один месяц военной службы за три месяца. Однако Постановление Правительства Российской Федерации от 22.09.1993 № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семьям в Российской Федерации» (далее – Постановление Правительства РФ от 22.09.1993 № 941) не предусматривает такой льготный зачет для военнослужащих, проходивших срочную военную службу по призыву. В соответствии с позициями высших судебных инстанций⁸ период выполнения задач в условиях чрезвычайного положения, при вооруженных конфликтах и в ходе контртеррористических операций лицам, проходившим военную службу по призыву, должен засчитываться в выслугу лет для назначения пенсии в календарном исчислении. Вместе с тем, по нашему мнению, упомянутая в актах высших судебных инстанций конкретизация общего правила о льготном исчислении выслуги лет должна быть реализована на законодательном уровне, а не на уровне Постановления Правительства РФ от 22.09.1993 № 941, поскольку данный нормативный правовой акт устанавливает порядок расчета выслуги лет, исходя из норм законодательных актов, и не должен определять категории военнослужащих, которые могут воспользоваться правом, предусмотренным законом. Для устранения анализируемой правовой коллизии логично было бы исключить из Закона № 4328-1 норму, касающуюся исчисления

выслуги лет для назначения пенсии, оставив данный вопрос в ведении специального законодательства (Закона РФ от 12.02.1993 № 4468-1). Кроме того, в своей публикации Н. В. Заводчиков предлагает внести в Постановление Правительства РФ от 22.09.1993 № 941 дополнения, касающиеся льготного исчисления выслуги лет военнослужащим и сотрудникам правоохранительных органов, выполняющим и выполнявшим задачи в условиях вооруженного конфликта и контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона России⁹.

Заслуживает, на наш взгляд, внимания проблема, на которую указывает в своей публикации А. В. Антипьева: в настоящее время размер пенсии по инвалидности по Закону РФ от 12.02.1993 № 4468-1 по-прежнему определяется в зависимости от группы инвалидности (причем инвалиды I и II группы получают пенсию в равном размере), то есть «военные» пенсионеры, которым установлена II и III степень ограничения способности к труду, имеют равный объем пенсионных прав¹⁰. Кроме того, как нам представляется, размер пенсии по инвалидности должен зависеть от большего количества факторов, например при назначении пенсии по инвалидности вследствие военной травмы целесообразно было бы принимать в расчет не фактическую, а максимальную надбавку за выслугу лет, так как не по вине сотрудника он не достиг данного размера, либо исчислять пенсию из полного размера денежного довольствия и не применять понижающего коэффициента.

22 июля 2008 г. был принят Федеральный закон № 156-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения»¹¹, в соответствии с которым пенсионеры правоохранительных органов при наличии у них условий для назначения трудовой пенсии по старости имеют право на одновременное получение страховой части трудовой пенсии. В случае назначения пенсионеру правоохранительных органов страховой части трудовой пенсии в страховой стаж не включаются периоды службы, с учетом которой был определен размер его пенсии, а в случае назначения пенсии

по инвалидности – периоды работы и приравненной к ней службы, предшествовавшие назначению этой пенсии. С. Ю. Анохина в своей публикации приходит к выводу, что тем самым законодатель ограничил эту категорию лиц, получающих в период прохождения службы дополнительные доходы по трудовым договорам, в праве на получение страхового стажа для назначения страховой части трудовой пенсии одновременно с получением выслуги лет, необходимой для назначения ему «военной» пенсии¹². В связи с этим представляется, что если законодатель действительно интерпретировал вышеприведенную ситуацию указанным образом, то сотрудник в данном случае оказывается в неравноправном положении по сравнению с другими категориями работающих граждан, поскольку, работая на основании трудового договора в период прохождения службы (преподавательская, научная и творческая деятельность), он выполняет данную работу в свободное от службы время или же восполняет соответствующее затраченное служебное время с утверждением соответствующего графика восполнения (в противном случае ему не будет разрешено работать по совместительству). Полагаем, что в страховой стаж не должны включаться только те периоды работы по трудовому договору, которые включаются в соответствии с Законом РФ от 12.02.1993 № 4468-1 в выслугу лет для назначения пенсии (например, вольнонаемная работа в исправительном учреждении или государственной противопожарной службе до поступления на службу).

Таким образом, ряд правовых норм, регламентирующих вопросы пенсионного обеспечения сотрудников УИС, нуждается в корректировке, в том числе и с позиций законодательной техники в целях исключения их двоякого или расширительного толкования на подзаконном уровне. Внесение таких изменений будет способствовать повышению уровня правовой и социальной защиты сотрудников УИС, формированию единообразной и прозрачной правоприменительной практики в данной области, обеспечению позитивного имиджа института государственной службы и службы в УИС в частности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь–декабрь 2018 г.): информ.-аналит. сб. Тверь, 2019. С. 122–123.

² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 13. Ст. 1251.

³ См.: Бураков Т. В. Актуальные вопросы исчисления выслуги лет для назначения пенсии // Ведомости уголов.-исполнит. системы. 2016. № 9. С. 26–32.

⁴ См.: По делу о проверке конституционности части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопо-

пожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей», в связи с жалобой гражданина С. В. Иванова : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 14.01.2016 № 1-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 15 (ч. 1). Ст. 2138.

⁶ См.: Михеенков Е. Г. Правовые основы пенсионного обеспечения сотрудников пенитенциарной системы в Сибири в 1917–1919 гг. // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2011. № 4 (21). С. 188–192.

⁷ См.: Ведомости Съезда народ. депутатов Рос. Федерации и Верхов. Совета Рос. Федерации. 1993. № 6. Ст. 181.

⁸ См.: Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 06.06.2012 № АКПИ12-630, которым отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующим абзаца первого пункта 5 Постановления Правительства РФ от 22.09.1993 № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семьям в Российской Федерации» : определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 09.10.2012 № АПЛ12-542. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим абзаца первого пункта 5 Постановления Правительства РФ от 22.09.1993 № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семьям в Российской Федерации» : решение Верхов. Суда Рос. Федерации от 06.06.2012 № АКПИ12-630. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О пересмотре расчета срока за выслугу лет для назначения пенсии : определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 23.03.2015 № 83-КГ14-14. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1270088 (дата обращения: 20.04.2019).

⁹ См.: Заводчиков Н. В. Выслуга лет и ее роль в социальном обеспечении сотрудников и граждан, уволенных из уголовно-исполнительной системы // Уголов.-исполнит. право. 2006. № 2 (2). С. 33–37.

¹⁰ Антипьева Н. В. Развитие законодательства о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу по контракту // Вестн. Омского ун-та. Сер. : Право. 2009. № 1 (18). С. 49–61.

¹¹ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения : федер. закон от 22.07.2008 № 156-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 30 (ч. 1). Ст. 3612.

¹² См.: Анохина С. Ю. Пенсионное обеспечение сотрудников органов внутренних дел как гарантия их социальной защиты // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 16-2. С. 210–213.

¹ См.: Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugovovno-ispolnitel'noj sistemy (yanvar'–dekabr' 2018 g.) : inform.-analit. sb. Tver', 2019. S. 122–123.

² См.: Sbr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2004. № 13. St. 1251.

³ См.: Burakov T. V. Aktual'nye voprosy ischisleniya vyslugi let dlya naznacheniya pensii // Vedomosti ugovov.-ispolnit. sistemy. 2016. № 9. S. 26–32.

⁴ См.: Po delu o proverke konstitucionnosti chasti pervoj stat'i 13 Zakona Rossijskoj Federacii «O pensionnom obespechenii lic, prohodivshih voennuyu sluzhbu, sluzhbu v organah vnutrennih del, Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhbe, organah po kontrolyu za oborotom narkoticheskikh sredstv i psihotropnykh veshchestv, uchrezhdeniyah i organah ugovovno-ispolnitel'noj sistemy, vojskakh nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, i ih semej», v svyazi s zhaloboj grazhdanina S. V. Ivanova : postanovlenie Konstituc. Suda Ros. Federacii ot 14.01.2016 № 1-P. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

⁵ См.: Sbr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2017. № 15 (ch. 1). St. 2138.

⁶ См.: Miheenkov E. G. Pravovye osnovy pensionnogo obespecheniya sotrudnikov penitenciarnoj sistemy v Sibiri v 1917–1919 gg. // Vestn. Vladimir. yurid. in-ta. 2011. № 4 (21). S. 188–192.

⁷ См.: Vedomosti S'ezda narod. deputatov Ros. Federacii i Verhov. Soveta Ros. Federacii. 1993. № 6. St. 181.

⁸ См.: Ob ostavlenii bez izmeneniya resheniya Verhovnogo Suda RF ot 06.06.2012 № AKPI12-630, kotorym otkazano v udovltvorenii zayavleniya o priznanii chastichno nedejstvuyushchim abzaca pervogo punkta 5 Postanovleniya Pravitel'stva RF ot 22.09.1993 № 941 «O poryadke ischisleniya vyslugi let, naznacheniya i vyplaty pensij, kompensacij i posobij licam, prohodivshim voennuyu sluzhbu v kachestve oficerov, praporshchikov, michmanov i voennosluzhashchih sverhsrochnoj sluzhby ili po kontraktu v kachestve soldat, matrosov, serzhantov i starshin libo sluzhbu v organah vnutrennih del, federal'noj protivopozharnoj sluzhbe Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby, uchrezhdeniyah i organah ugovovno-ispolnitel'noj sistemy, vojskakh nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, i ih sem'yam v Rossijskoj Federacii» : opredelenie Verhov. Suda Ros. Federacii ot 09.10.2012 № APL12-542. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus»; Ob otkaze v udovltvorenii zayavleniya o priznanii chastichno nedejstvuyushchim abzaca pervogo punkta 5 Postanovleniya Pravitel'stva RF ot 22.09.1993 № 941 «O poryadke ischisleniya vyslugi let, naznacheniya i vyplaty pensij, kompensacij i posobij licam, prohodivshim voennuyu sluzhbu v kachestve oficerov, praporshchikov, michmanov i voennosluzhashchih sverhsrochnoj sluzhby ili po kontraktu v kachestve soldat, matrosov, serzhantov i starshin libo sluzhbu v organah vnutrennih del, federal'noj protivopozharnoj sluzhbe Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby, uchrezhdeniyah i organah ugovovno-ispolnitel'noj sistemy, vojskakh nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, i ih sem'yam v Rossijskoj Federacii» : reshenie Verhov. Suda Ros. Federacii ot 06.06.2012 № AKPI12-630. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus»; O peresmotre rascheta sroka za vyslugu let dlya naznacheniya pensii : opredelenie Verhov. Suda Ros. Federacii ot 23.03.2015 № 83-KG14-14. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1270088 (data obrashcheniya: 20.04.2019).

⁹ См.: Zavodchikov N. V. Vysluga let i ee rol' v social'nom obespechenii sotrudnikov i grazhdan, uvolennykh iz ugovovno-ispolnitel'noj sistemy // Ugovov.-ispolnit. pravo. 2006. № 2 (2). S. 33–37.

¹⁰ Antip'eva N. V. Razvitiye zakonodatel'stva o pensionnom obespechenii lic, prohodivshih voennuyu sluzhbu po kontraktu // Vestn. Omskogo un-ta. Ser. : Pravo. 2009. № 1 (18). S. 49–61.

¹¹ См.: O vnosenii izmenenij v ot del' nye zakonodatel' nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam pensionnogo obespecheniya : feder. zakon ot 22.07.2008 № 156-FZ // Sbr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2008. № 30 (ch. 1). St. 3612.

¹² См.: Anohina S. YU. Pensionnoe obespechenie sotrudnikov organov vnutrennih del kak garantiya ih social'noj zashchity // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. 2018. № 16-2. S. 210–213.

Дисциплинарная ответственность государственных служащих за коррупционные правонарушения: проблемы правоприменительной практики

С. В. ЗАВИТОВА – начальник кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются сущность и особенности коррупционных правонарушений, совершаемых государственными служащими. Проведен анализ законодательства о государственной службе, регулирующего порядок привлечения к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения. Дана оценка роли комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов в процедуре привлечения к дисциплинарной ответственности государственного служащего. Выявлены проблемы в определении сроков привлечения государственных служащих к дисциплинарной ответственности.

Ключевые слова: государственный служащий; коррупционное правонарушение; дисциплинарная ответственность.

Disciplinary liability of public servants for corruption offenses: problems of law enforcement practice

S. V. ZAVITOVA – Head of the Department of Administrative Law Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

The article discusses the nature and characteristics of corruption offenses committed by public servants. The analysis of the legislation on public service governing the procedure for bringing to disciplinary liability for corruption offenses. The role of the commission on compliance with the official conduct of federal public servants and the settlement of conflicts of interest in the procedure for bringing a civil servant to disciplinary liability is assessed. Problems were identified in determining the terms for bringing civil servants to disciplinary liability.

Key words: public servant; corruption offense; disciplinary liability.

Профилактика коррупционных проявлений на государственной службе и противодействие им являются одним из важнейших направлений совершенствования деятельности государства.

Одним из основных средств противодействия коррупции в системе государственной службы является институт юридической ответственности. Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон № 273-ФЗ)¹ предусмотрены уголовная, административная, гражданско-правовая и дисциплинарная

ответственность граждан за совершение коррупционных правонарушений. Следует согласиться с выводами И. В. Григорьева о том, что дисциплинарная ответственность – это именно тот вид юридической ответственности, меры которой чаще всего на практике применяются к государственным служащим².

В теории права дисциплинарная ответственность рассматривается как один из видов юридической ответственности. Она представляет собой ответственность физического лица, связанную с выполнением им

трудовых, служебных, должностных обязанностей³.

Что касается дисциплинарной ответственности государственных служащих, то нельзя не разделить мнение М. В. Преснякова и С. Е. Чаннова, согласно которому это специальный вид дисциплинарной ответственности, отличающийся по кругу лиц, подпадающих под действие соответствующих норм, мерам взыскания, кругу лиц и органов, наделенных дисциплинарной властью, установленному порядку обжалования взысканий⁴.

Основанием дисциплинарной ответственности служащего признается дисциплинарный проступок.

В научной литературе преобладает представление о том, что коррупционные правонарушения следует рассматривать в качестве разновидности дисциплинарных проступков, а предусмотренные Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе» взыскания за их совершение – как меры дисциплинарной ответственности⁵.

Такую позицию поддерживает и Верховный Суд Российской Федерации, который указал, что ответственность за коррупционные правонарушения является дисциплинарной, а коррупционное правонарушение представляет собой тип дисциплинарного проступка. С данной точки зрения нарушение служебной дисциплины выражается в противоправном виновном неисполнении или ненадлежащем исполнении служебных обязанностей, в том числе установленных в целях противодействия коррупции, за которые представитель нанимателя вправе применять к государственным служащим различные виды дисциплинарных взысканий, в частности увольнение по соответствующему основанию – в связи с утратой доверия⁶.

Интересной представляется позиция С. Е. Чаннова, полагающего, что в данном случае речь идет о привлечении гражданских служащих к дисциплинарной ответственности, однако ответственность эта весьма своеобразная, поскольку, исходя из буквального смысла положений Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Закон № 79-ФЗ⁷), регламентирующих порядок применения взысканий за коррупционные правонарушения, допускается без учета вины гражданских служащих, что само по себе противоречит специфике данного вида

ответственности, наступающей только при наличии вины⁸.

Из анализа норм законодательства о государственной службе следует, что коррупционными правонарушениями являются несоблюдение государственным служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции.

Следует отметить, что на сегодняшний день в нормативных правовых актах отсутствует четкий перечень коррупционных правонарушений, это дает правоприменителю свободу усмотрения в деле решения вопроса о наличии факта нарушения ограничений и запретов государственным служащим и отнесения данного правонарушения к коррупционному.

Для уяснения сущности коррупционного правонарушения рассмотрим его состав.

Субъектом коррупционного правонарушения, по общему правилу, является государственный служащий, осуществляющий свою деятельность в соответствии со служебным контрактом. Однако субъектом отдельных коррупционных правонарушений может выступать не любой государственный служащий, а только тот, на кого распространяется соответствующее антикоррупционное требование или запрет, за нарушение которого применяются установленные Законом № 79-ФЗ взыскания.

Так, например, требование о предоставлении государственными служащими сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей установлено лишь для сотрудников, замещающих должности, включенные в специальный перечень⁹. Запрет открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами распространяется также лишь на отдельные категории государственных служащих (ч. 1.1 ст. 17 Закона № 79-ФЗ, подп. «д», «е» и «и» п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 7.1 Закона № 273-ФЗ).

Следовательно, в случаях нарушения перечисленных требований или запретов целесообразно выделять так называемый специальный субъект коррупционного проступка.

Объективная сторона коррупционного правонарушения характеризуется как противоправное деяние, совершенное государственным служащим в форме действия либо бездействия, которое выражается в несоблюдении ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов и в неисполнении обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции Законом № 79-ФЗ, Законом № 273-ФЗ и другими нормативными правовыми актами.

По общему правилу, субъективной стороной коррупционного правонарушения выступает наличие вины в действиях (бездействии) государственного служащего. Вместе с тем анализ положений Закона № 79-ФЗ показывает, что законодатель указывает на необходимость наложения руководителем дисциплинарных взысканий за коррупционные дисциплинарные проступки независимо от того, имеется ли вина государственного служащего или нет. Практика показывает, что государственный служащий привлекается к ответственности за нарушение антикоррупционных требований, которое допущено не им самим, а другим лицом, например супругой. Представляется, что отсутствие в законодательстве указания на установление факта вины государственного служащего не препятствует тому, чтобы правоприменитель учитывал данные обстоятельства при принятии решения о наложении дисциплинарного взыскания, особенно при решении вопроса о применении взыскания в виде увольнения по утрате доверия.

Объектом коррупционного правонарушения являются интересы государственной службы, престиж государственного органа. В более узком смысле под объектом коррупционного правонарушения следует понимать урегулированные и охраняемые нормами права общественные отношения, направленные на обеспечение эффективного осуществления соответствующим государственным органом возложенных на него полномочий.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что к коррупционным правонарушениям, за которые предусмотрена дисциплинарная ответственность, относятся: 1) непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого является государственный служащий; 2) непредставление государственным служащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного

характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений; 3) участие на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией, за исключением случаев, установленных федеральным законом; 4) осуществление предпринимательской деятельности; 5) получение подарков при выполнении должностных обязанностей и др.

Одним из важнейших факторов стимулирования соблюдения норм антикоррупционного законодательства и обеспечения надлежащего выполнения служебных полномочий является дисциплинарная практика привлечения служащих к ответственности за совершение коррупционных правонарушений.

Особенности привлечения к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения распространяются на все виды государственной службы.

Так, например, ст. 59.1 Закона № 79-ФЗ закрепляет, что за несоблюдение гражданским служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции Законом № 79-ФЗ, Законом № 273-ФЗ и другими федеральными законами, налагаются взыскания: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии. В целях усиления мер, направленных на борьбу с коррупцией в органах государственной власти, в Закон № 79-ФЗ была введена ст. 59.2, которая установила перечень нарушений антикоррупционного законодательства, влекущих за собой исключительно увольнение в связи с утратой доверия. Как показала практика, данная мера оказала положительный эффект: государственные служащие стали более детально подходить к изучению вопросов, например, возможного возникновения конфликта интересов, в отдельных случаях даже перестраховываться.

Порядок привлечения государственных служащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения имеет свои особенности. В соответствии с ч. 1 ст. 59.3 Закона № 79-ФЗ взыскания налагаются руководителем по результатам проверки, проведенной подразделением кадровой службы по профилактике корруп-

ционных и иных правонарушений, а в случае если доклад о результатах проверки направлялся в комиссию по урегулированию конфликтов интересов, то в соответствии с рекомендациями комиссии. Новеллой законодательства стала возможность привлечения государственного служащего к дисциплинарной ответственности без проведения проверки при условии признания им факта совершения коррупционного правонарушения (исключение составляет применение взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия) и получения письменного объяснения государственного служащего.

Проверочные мероприятия проводятся согласно указам Президента Российской Федерации от 21.09.2009 № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» (далее – Указ № 1065)¹⁰ и от 01.07.2010 № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов»¹¹. Необходимо отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации указал, что установленными процедурами обеспечивается обоснованность соответствующих решений коллегиального органа (комиссии), носящих рекомендательный характер, и окончательного решения представителя нанимателя, принимаемого на основе всесторонней оценки полученных документов, сведений и мнений¹².

Как показывает анализ практики привлечения государственных служащих к дисциплинарной ответственности, в большинстве случаев соответствующее решение руководителем принимается на основании решения комиссии по урегулированию конфликта интересов. Считаем, что это является оптимальным, поскольку позволяет более детально выяснить причины, условия, обстоятельства коррупционного правонарушения, выявить пробелы в проведении профилактической и информационной работы с государственными служащими. Как правило, причиной совершения коррупционных правонарушений становится правовая неграмотность и невнимательность сотрудников.

Большое значение для правоприменительной практики имеет установление в законодательстве сроков привлечения к

дисциплинарной ответственности. Согласно ч. 3 ст. 59.3 Закона № 79-ФЗ взыскания применяются не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении служащим коррупционного правонарушения и не позднее трех лет со дня его совершения. Введение данной нормы в новой редакции (срок наложения взыскания со дня поступления информации увеличен с одного до шести месяцев) позволило урегулировать проблемные вопросы привлечения к дисциплинарной ответственности, связанные с возможностью отмены в суде приказов о наложении дисциплинарных взысканий в связи с истечением сроков¹³. Данная проблема возникала в связи с тем, что на государственного служащего в месячный срок не успевали налагать дисциплинарное взыскание, так как процедура проверок, получения сведений из других органов государственной власти занимала большое количество времени.

Регламентация процедуры привлечения служащего к ответственности за совершение коррупционного правонарушения также не лишена недостатков. По общему правилу, до применения дисциплинарного взыскания руководитель должен затребовать от государственного служащего объяснение в письменной форме. Однако ст. 59.3 Закона № 79-ФЗ такую обязанность руководителя не закрепляет. По данному вопросу следует согласиться с М. В. Медведевым, утверждающим, что в таком случае необходимо руководствоваться общими нормами, определяющими процедуру дисциплинарной ответственности с обязательным истребованием объяснения, что подтверждается судебной практикой¹⁴.

В соответствии с ч. 7 ст. 59.3 Закона № 79-ФЗ дисциплинарное взыскание за коррупционное правонарушение считается снятым по истечении одного года со дня применения, если не имели места иные дисциплинарные взыскания как за коррупционные, так и за иные дисциплинарные проступки. Однако исключением является увольнение в связи с утратой доверия. В соответствии с ч. 3 ст. 59.2 Закона № 79-ФЗ, ст. 15 Закона № 273-ФЗ сведения о применении к лицу взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, кроме сведений, составляющих государственную тайну, подлежат включению в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, сроком на пять лет с момента принятия акта, явившегося основанием для

этого. Положение о реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия, утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 05.03.2018 № 228¹⁵. Следует отметить, что в последнем также четко не определены правовые последствия (ограничения) для лиц, включенных в реестр. Представляется, что целью нововведений было исключить возможность для лиц, включенных в реестр, замещать в дальнейшем должности на государственной службе. Для реализации указанного принципа в законодательстве следует четко закрепить норму, согласно которой государственный служащий, уволенный в связи с утратой доверия и включенный в реестр, не может замещать должности на государственной службе в

течение пяти лет, либо внести изменения в ст. 16 Закона № 79-ФЗ «Ограничения, связанные с гражданской службой», предусмотрев в качестве одного из таких увольнение в связи с утратой доверия.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что порядок привлечения к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения имеет целый ряд особенностей, обусловленных спецификой правового положения государственных служащих, комиссий по урегулированию конфликта интересов, а правовое регулирование института дисциплинарной ответственности государственных служащих нуждается в дальнейшем совершенствовании.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

² См.: Григорьев И. В., Крипак М. В. Особенности дисциплинарной ответственности государственных служащих за коррупционные правонарушения // Адм. и муницип. право. 2018. № 5. С. 3.

³ См.: Теория государства и права : учеб. / отв. ред. В. Д. Перевалов. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 281.

⁴ См.: Пресняков М. В., Чаннов С. Е. Служебное право Российской Федерации : учеб. пособие. М., 2011. С. 381.

⁵ См.: Телегин А. С. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24–25 октября 2014 г.) : избр. материалы / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М., 2015. С. 29.

⁶ См.: Обзор практики по рассмотрению в 2012–2013 годах дел по спорам, связанным с привлечением государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных проступков : утв. Президиумом Верхов. Суда Рос. Федерации 30.07.2014 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2014. № 12.

⁷ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.

⁸ См.: Чаннов С. Е. Дисциплинарное принуждение как средство обеспечения служебных правоотношений: современное состояние и перспективы // Адм. право и процесс. 2012. № 7. С. 13.

⁹ См.: Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы в уголовно-исполнительной системе, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей : приказ ФСИН России от 31.08.2009 № 372 // Рос. газ. 2009. 25 сент.

¹⁰ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 39. Ст. 4588.

¹¹ Там же. 2010. № 27. Ст. 3446.

¹² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бронниковой Оксаны Дмитриевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 части 1 статьи 59.2 и частью 3 статьи 59.3 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» : определение Конституц. суда Рос. Федерации от 25.09.2014 № 1858-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision175735.pdf> (дата обращения: 22.03.2019).

¹³ См.: О признании незаконными результатов проверки, распоряжений, приказа об увольнении, восстановлении на службе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда : апелляц. определение Липец. обл. суда от 20.12.2017 № 33-4624/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: Медведев М. В. Обзор практики судов общей юрисдикции по делам о привлечении государственных гражданских служащих к дисциплинарной ответственности за непредставление сведений, указанных в части 1 статьи 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» // Вестник ВГУ. Серия : Право. 2016. № 2. С. 192–193.

¹⁵ См.: О реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия : постановление Правительства Рос. Федерации от 05.03.2018 № 228 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 12. Ст. 1678.

¹ Sm.: Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2008. № 52 (ch. 1). St. 6228.

² Sm.: Grigor'ev I. V., Kripak M. V. Osobennosti disciplinarnoj otvetstvennosti gosudarstvennyh sluzhashchih za korrupcionnye pravonarusheniya // Adm. i municip. pravo. 2018. № 5. S. 3.

³ Sm.: Teoriya gosudarstva i prava : ucheb. / отв. red. V. D. Perevalov. 4-e izd., pererab. i dop. M., 2015. S. 281.

⁴ Sm.: Presnyakov M. V., Channov S. E. Sluzhebnoe pravo Rossijskoj Federacii : ucheb. posobie. M., 2011. S. 381.

⁵ Sm.: Telegin A. S. Disciplinarnaya otvetstvenost' gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashchih // Pyatyj Permskij kongress uchennyh-yuristov (g. Perm', 24–25 oktyabrya 2014 g.) : izbr. materialy / отв. red. V. G. Golubcov, O. A. Kuznecova. M., 2015. S. 29.

⁶ Sm.: Obzor praktiki po rassmotreniyu v 2012–2013 godah del po sporam, svyazannym s privlecheniem gosudarstvennyh i municipal'nyh sluzhashchih k disciplinarnoj otvetstvennosti za sovershenie korrupcionnyh prostupkov : utv. Prezidiumom Verhov. Suda Ros. Federacii 30.07.2014 // Byul. Verhov. Suda Ros. Federacii. 2014. № 12.

⁷ Sm.: Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2004. № 31. St. 3215.

⁸ Sm.: Channov S. E. Disciplinarnoe prinuzhdenie kak sredstvo obespecheniya sluzhebnyh pravootnoshenij: sovremennoe sostoyanie i perspektivy // Adm. pravo i process. 2012. № 7. S. 13.

⁹ Sm.: Ob utverzhdenii perechnya dolzhnostej federal'noj gosudarstvennoj sluzhby v ugovovno-ispolnitel'noj sisteme, pri naznachanii na kotorye grazhdane i pri zameshchenii kotoryh federal'nye gosudarstvennye sluzhashchie obyazany predstavlyat' svedeniya o svoih dohodah, ob imushchestve i obyazatel'stvah imushchestvennogo haraktera, a takzhe svedeniya o dohodah, ob imushchestve i obyazatel'stvah imushchestvennogo haraktera svoih suprug (supruga) i nesovershennoletnih detej : prikaz FSIN Rossii ot 31.08.2009 № 372 // Ros. gaz. 2009. 25 sent.

¹⁰ Sm.: Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2009. № 39. St. 4588.

¹¹ Tam zhe. 2010. № 27. St. 3446.

¹² Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Bronnikovoj Oksany Dmitrievny na narushenie ee konstitucionnyh prav punktom 2 chasti 1 stat'i 59.2 i chast'yu 3 stat'i 59.3 Federal'nogo zakona «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» : opredelenie Konstituc. suda Ros. Federacii ot 25.09.2014 № 1858-O. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision175735.pdf> (data obrashcheniya: 22.03.2019).

¹³ Sm.: O priznanii nezakonnymi rezul'tatov proverki, rasporyazhenij, prikaza ob uvol'nenii, vosstanovlenii na sluzhbe, vzyskanii zarabotnoj platy za vremya vynuždennogo progula, kompensacii moral'nogo vreda : apellyac. opredelenie Lipec. obl. suda ot 20.12.2017 № 33-4624/2017. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

¹⁴ Sm.: Medvedev M. V. Obzor praktiki sudov obshchej yurisdikcii po delam o privilechenii gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashchih k disciplinarnoj otvetstvennosti za nepredstavlenie svedenij, ukazannyh v chasti 1 stat'i 8 Federal'nogo zakona «O protivodejstvii korrupcii» // Vestnik VGU. Seriya : Pravo. 2016. № 2. S. 192–193.

¹⁵ Sm.: O reestre lic, uvolennyh v svyazi s utratoj doveriya : postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 05.03.2018 № 228 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2018. № 12. St. 1678.

УДК 343.985.4

Подготовительный этап осмотра места происшествия: проблемы и способы их решения

В. Н. КОКОЛЕМИН – преподаватель кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности юридического факультета ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются проблемы, встающие перед должностными лицами органов предварительного расследования при организации и проведении осмотров мест происшествия, анализируются причины их возникновения, предлагаются способы решения.

Ключевые слова: предварительное расследование; следственное действие; должностные лица; криминалистическая тактика; осмотр места происшествия.

The preparatory phase of the inspection of the accident scene: problems and solutions

V. N. KOKOLEMIN – Lecturer in the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Operational Investigation of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article discusses the problems encountered by officials of the preliminary investigation bodies during the organization and conduct of inspections of the accident scene, analyzes the causes of their occurrence, suggests solutions.

Key words: preliminary investigation; investigative action; officials forensic tactics; inspection of the accident scene.

Осмотр места происшествия (ч. 2 ст. 176 УПК РФ) является сложным следственным действием, качественное и своевременное проведение которого позволяет выявить следы, которыми могут быть «любые изменения в материальной среде, возникшие в ней в результате совершенного преступления»¹, случившегося происшествия. В процессе проведения осмотра обнаруживается и исследуется значительная часть важнейших следов преступления, преступника и иных вещественных доказательств². Полученные таким способом доказательства будут иметь в дальнейшем решающее значение при установлении факта наличия или отсутствия какого-либо события, а также обстоятельств и причин произошедшего. Наличие этой информации позволит уполномоченному должностному лицу (далее – следователь (дознатель)) принять верное и объективное процессуальное решение

(ст. 144–145 УПК РФ). Эти сведения невозможно будет получить никаким другим следственным действием, кроме как в результате качественно проведенного осмотра места происшествия.

Сущность рассматриваемого следственного действия заключается в непосредственном восприятии уполномоченным должностным лицом с помощью своих органов чувств фактов, имеющих доказательственное значение³. Полученную информацию следователь (дознатель) должен зафиксировать путем описания в протоколе осмотра места происшествия, для чего он может и должен воспользоваться техническими средствами выявления, измерения и фиксации следов (явлений). Здесь может возникнуть первая проблемная ситуация. Следователь (дознатель) – это сотрудник с юридическим образованием, которого может быть недостаточно для обнаружения

всех следов (предметов, явлений), а также их полного и точного описания в протоколе. Согласно УПК РФ (ст. 164 и 58) следователь (дознатель) может прибегнуть к помощи специалистов. В законе оговорены случаи их обязательного участия, например участие медицинского работника при осмотре трупа, иногда прямо на месте происшествия (ч. 1 ст. 178 УПК РФ).

Ключевую роль в данной ситуации играет первоначальная информация о происшествии, которая позволяет следователю (дознателю) принять решение о необходимости проведения осмотра места происшествия (ст. 176 УПК РФ) и произвести расчет сил и средств, которые обеспечат проведение неотложных, первоочередных следственных и иных процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий⁴.

Полученная первоначальная информация о происшествии важна не только следователю (дознателю), но и лицам, входящим в состав следственно-оперативной группы, сотрудникам оперативных подразделений, криминалистам, кинологам, участковым уполномоченным, на чьей обслуживаемой территории случилось происшествие, и др. Они в свою очередь также проводят самостоятельные подготовительные мероприятия, которые будут способствовать решению поставленных перед ними задач по прибытии на место происшествия. Необходимую информацию участники следственно-оперативной группы получают от следователя (дознателя) и оперативного дежурного.

Так, при опросе 27 сотрудников экспертно-криминалистических подразделений УМВД России по Вологодской области, привлекавшихся к участию в осмотрах мест происшествий в 2018 г., установлено, что лишь в менее 1 % случаев оснащения унифицированного криминалистического чемодана «Криминалист» не хватило для качественного первоначального осмотра в пределах населенного пункта, что обусловило необходимость проведения дополнительного осмотра. Это, прежде всего, было вызвано спецификой происшествия, например дорожно-транспортного происшествия с участием угнанного транспортного средства или происшествия с применением огнестрельного оружия, где дополнительно были бы необходимы криминалистические чемоданы «Инспектор» или «Калибр».

Затруднения с первоначальным исследованием и установлением качества изымае-

мых следов, полученных при осмотре места происшествия, как правило, возникали прямо на месте, в условиях недостаточного освещения или низких температур, где возможность применения средств выявления и фиксации следов оказывалась объективно ограниченной (гаражи, подвалы, дачи, охотничьи домики, лесные делянки), что обуславливает необходимость своевременного обеспечения транспортировки дополнительных источников света, слепочного материала, теплых вещей, резиновой обуви и транспорта повышенной проходимости (водный, авиатранспорт).

Следователь (дознатель) получает первоначальную информацию из трех основных источников:

- 1) сообщение от оперативного дежурного территориального органа;
- 2) сообщения от лица при личном посещении следователя;
- 3) информация, полученная по почте из средств массовой информации.

Последний источник редко используется в территориальных органах внутренних дел. Действия следователя (дознателя) заключаются в проверке необходимых реквизитов, внимательном ознакомлении с содержанием. Больше информации, чем содержится в письменном сообщении, удастся получить лишь в ходе проверочных мероприятий.

Второй источник более предпочтителен, потому что информация получается (воспринимается) следователем (дознателем) лично. При общении с лицом, непосредственно обладающим информацией о происшествии, следователю (дознателю) необходимо выяснить, помимо вопросов, входящих в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ), такие, как точное время и локация места происшествия, суть события, обстоятельства, круг лиц, обладающих информацией по этому событию, их отношение (заявитель, очевидец, участник, иное лицо). Также нужно постараться установить:

- на открытой местности оно произошло или в здании (этажность последнего);
- доступность для проезда служебного транспорта (существуют удаленные и труднодоступные местности);
- наличие освещения, отопления;
- возможность доступа посторонних лиц, а также наличие в здании (на территории) особых пропускных режимов, например в исправительных учреждениях, объектах особой важности, установление режима чрезвычайной ситуации, карантинных мероприятий;

– наличие вблизи инженерных коммуникаций и опасных производств (газо- и водопроводов, линий электропередач) особых температурных режимов, проведение на них ремонтно-восстановительных работ;

– наличие других условий, которые могут повлиять на сохранность обстановки на месте происшествия или обуславливать привлечение к участию в осмотре места происшествия других лиц административной или технической компетенции с соответствующим снаряжением и оборудованием.

Особые условия предопределяют соблюдение дополнительных требований техники безопасности всеми участниками следственного действия.

Все необходимые данные о происшествии сразу, как правило, получить не удастся, в силу того что любому собеседнику свойственно субъективное восприятие даже объективно существующих явлений и событий. В большинстве случаев люди не обращают внимания на отдельные детали, имеющие юридическое и(или) техническое значение. Это надо учитывать как при анализе получаемой информации, так и при подготовке к проведению мероприятий по ее проверке.

Сообщения от оперативного дежурного – один из ключевых источников правовой информации. Дежурная часть территориального органа внутренних дел является местом сосредоточения информации об оперативной обстановке, поступающей с вверенной территории (объекта). Каналами поступления этой информации могут быть: сообщения от граждан, лично обратившихся в дежурную часть; информация, переданная по телефону/факсу от граждан и организаций, учреждений здравоохранения, МЧС, ФСИН и других органов; по радиосвязи – от постов (нарядов).

Именно через оперативного дежурного осуществляется взаимодействие с постами (нарядами) других подразделений и служб в части оперативного реагирования на полученную первичную информацию о происшествии. Дежурный должен правильно оценить полученную информацию и передать ее в исполняющие подразделения максимально точно. От профессиональной подготовки дежурного зависит, насколько подробно ему удастся расспросить сообщавшее лицо как о самом событии, так и об обстоятельствах и условиях, рассмотренных выше.

Качество собранной первоначальной информации, верность ее оценки позволяют оптимально распределить имеющиеся в

территориальном отделе внутренних дел силы и средства. Это важно, если обслуживаемая территория имеет значительную протяженность, а людские и технические ресурсы ограничены.

Так, согласно статистике за 2018 г., на территории г. Вологды силами следственно-оперативной группы было проведено более шести тысяч осмотров мест происшествия, и примерно половина всех происшествий, по которым были проведены осмотры, закончилась вынесением решения об отказе в возбуждении уголовного дела (ст. 24 УПК РФ), поэтому принимать решение о необходимости выезда следственно-оперативной группы следует, хорошо проанализировав полученную информацию о происшествии.

Сотрудники правоохранительных органов в ходе несения службы также становятся получателями первичной информации о происшествии.

Они сами могут стать очевидцами происшествия, могут быть направлены оперативным дежурным для проверки поступившей по каналам связи информации, к ним с сообщением могут обратиться граждане.

Тогда на первый план выходит качество профессиональной подготовки самих сотрудников. В обязанности сотрудников, оказавшихся на месте происшествия, входят:

- установление факта, наличия события;
- незамедлительная передача наблюдаемой (полученной) информации в дежурную часть;
- оказание помощи пострадавшим и устранение негативных воздействий (пожар, первая помощь и т. п.);
- установление примет подозреваемых лиц и предметов преступления;
- установление и задержание подозреваемых;
- установление очевидцев;
- охрана места происшествия;
- выявление и обеспечение сохранности предметов и следов, которые могут иметь отношение к происшествию, до приезда следственно-оперативной группы.

Передавая информацию в дежурную часть, сотрудники должны обращать внимание на ранее перечисленные обстоятельства, которые могут повлиять на объем подготовительных мероприятий, осуществляемых следственно-оперативной группой перед выездом на место происшествия.

Таким образом, осмотр места происшествия – это важное и сложное следственное действие, без проведения которого невоз-

можно представить полное и объективное расследование обстоятельств происшествия. Для производства осмотра требуются значительные временные, людские и материально-технические затраты, поэтому даже решение о его проведении должно быть взвешенным и мотивированным, ос-

нованном на проверенной и подробной информации, полученной из рассмотренных источников. Важным фактором является профессионализм личного состава, дежурных частей, членов следственно-оперативной группы, взаимодействующих с ними нарядов и служб.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Яблоков Н. П. Криминалистика / под ред. Н. П. Яблокова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 230.

² Белкин Р. С. Криминалистика : учеб. для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М., 2001. С. 549.

³ Условия успешного производства осмотра места происшествия : метод. рек. / Г. П. Афонькин и др. Домодедово, 2014. С. 36.

⁴ Бастрыгин А. С. Организационно-управленческая деятельность руководителя следственно-оперативной группы и руководителя оперативно-розыскной (поисковой) группы при планировании деятельности следственно-оперативной группы // Политемат. сетевой электрон. науч. журн. Кубан. гос. аграр. ун-та. 2016. № 119. С. 1282.

¹ Yablokov N. P. Kriminalistika / pod red. N. P. Yablokova. 3-e izd., pererab. i dop. M., 2005. S. 230.

² Belkin R. S. Kriminalistika : ucheb. dlya vuzov / pod red. R. S. Belkina. M., 2001. S. 549.

³ Usloviya uspeshnogo proizvodstva osmotra mesta proisshestiya : metod. rek. / G. P. Afon'-kin i dr. Domodedovo, 2014. S. 36.

⁴ Bastrygin A. S. Organizacionno-upravlenschaya deyatel'nost' rukovoditelya sledstvenno-operativnoj gruppy i rukovoditelya operativno-rozysknoj (poiskovoj) gruppy pri planirovanii deyatel'nosti sledstvenno-operativnoj gruppy // Politemat. setevoy elektron. nauch. zhurn. Kuban. gos. agrar. un-ta. 2016. № 119. S. 1282.

УДК 343.828

Требования международных пенитенциарных стандартов по охране здоровья и обеспечению медицинской помощи лицам, страдающим социально значимыми заболеваниями

Е. В. КУЗНЕЦОВА – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье анализируются требования международных документов, устанавливающих принципы и правила обращения с лицами, находящимися в местах принудительного содержания, в области охраны здоровья и медицинской помощи. На основе анализа международных пенитенциарных стандартов выявляются положения, касающиеся особенностей обеспечения данного права в отношении лиц, страдающих социально значимыми заболеваниями, формулируются критерии обеспечения права на охрану здоровья данной категории лиц, на которые должны ориентироваться национальные пенитенциарные системы.

Ключевые слова: международные пенитенциарные стандарты; осужденные к лишению свободы; социально значимые заболевания; охрана здоровья; медицинская помощь.

Requirements of international penal standards for the protection of health and medical care for people suffering from socially significant diseases

E. V. KUZNETSOVA – Associate Professor of the Department of State Law Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

The article analyzes the requirements of international documents establishing principles and rules for the treatment of persons in places of forced detention in the field of health and medical care. Based on the analysis of international penal standards the provisions are identified regarding the specifics of ensuring this right in relation to people suffering from socially significant diseases, criteria are formulated to ensure the right to protect the health of this category of people which should be guided by the national penal system.

Key words: international penitentiary standards; convicted to imprisonment; socially significant diseases; health protection; health care.

В соответствии со ст. 41 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. При этом понятия «охрана здоровья» и «медицинская помощь» соотносятся как общее и специальное. Охрана здоровья предполагает мероприятия по сохранению, укреплению и восстановлению здоровья человека, в том числе посредством медицинской по-

мощи. Право человека на охрану здоровья нельзя назвать исключительно индивидуальным, поскольку здоровье отдельного гражданина является составной частью здоровья нации в целом, представляет интерес для общества и государства. Особое внимание в указанном контексте обращается на так называемые социально значимые заболевания, часть из которых входит одно-

временно в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих (туберкулез, ВИЧ, гепатит В, С и т. д.)¹.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы содержится достаточно большое количество лиц, страдающих социально значимыми заболеваниями. По данным на 1 сентября 2018 г., на учете состоит 2,8 % (от общего числа осужденных) больных активным туберкулезом; 9,4 % – ВИЧ-инфекцией; 7,1 % – психическими заболеваниями; 9,5 % – гепатитами В и С². Учитывая данные статистики, проблема обеспечения охраны здоровья и медицинской помощи в уголовно-исполнительной системе представляется одной из основных. Так, по оценкам исследователей, распространенность туберкулеза в местах лишения свободы продолжает оказывать влияние на эпидемическую ситуацию в стране в целом³. В связи с вышеизложенным реализация политики в области охраны здоровья лиц с социально значимыми заболеваниями в пенитенциарных учреждениях должна строиться в соответствии с требованиями, выработанными на основе международного сотрудничества государств.

Международные пенитенциарные стандарты уделяют значительное внимание охране здоровья и медицинской помощи подозреваемых, обвиняемых и осужденных, находящихся в местах принудительного содержания. Так, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 2015 г. (Правила Нельсона Манделы) предъявляют строгие требования к состоянию помещения, где размещаются заключенные (размеры, вентиляция, инсоляция, отопление, чистота и др. (правила 13–17)), требования к личной гигиене (правила 18–21), питанию (правило 22), физической культуре и спорту (правило 23)⁴. Отдельный раздел посвящен медико-санитарному обеспечению осужденных. Здесь следует обратить внимание, что данные правила подчеркивают особенности оказания медицинской помощи лицам с социально значимыми заболеваниями: тесное сотрудничество с государственными органами здравоохранения и гражданской медициной для обеспечения непрерывности лечения и ухода (ч. 2 правила 24). Охрана здоровья и медицинская помощь, исходя из смысла правила 2, рассматриваются как часть ресоциализации осужденного, поэтому лицам с повышенными потребностями (к таковым можно отнести страдающих социально значимыми заболеваниями) должно уделяться особое внимание.

Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы, дополняют Минимальные стандартные правила следующим образом: при первичном медицинском осмотре необходимо установление наличия заболеваний, передающихся половым путем либо переносимых с кровью, психических заболеваний и наркозависимости (правило 6)⁵. Женщинам из группы риска предлагается пройти тестирование на наличие ВИЧ-инфекции с консультированием до и после теста. Гендерные особенности должны учитываться при разработке мер профилактики и лечения ВИЧ, включая предотвращение передачи вируса от матери к ребенку. Администрация учреждения должна поддерживать предлагаемые инициативы в этом направлении, а также вести просветительскую работу. Специализированные программы комплексного лечения с учетом гендерных особенностей и наличия детей необходимы для заключенных женщин, страдающих психическими заболеваниями, наркоманией и токсикоманией (правила 12–15). Помимо указанного, названные правила предъявляют также требования к организации личной гигиены и обеспечению безопасности заключенных женщин.

Отдельного внимания заслуживает правило 34, устанавливающее, что систематическая подготовка персонала исправительных учреждений должна включать программы повышения информированности по вопросам ВИЧ, содержащие вопросы лечения, ухода, поддержки, профилактики дискриминации ВИЧ-инфицированных.

Правила ООН, касающиеся несовершеннолетних, лишенных свободы, содержат самостоятельный раздел, посвященный медицинскому обслуживанию⁶. В отношении лиц, страдающих социально значимыми заболеваниями, можно выявить следующие требования: осужденные имеют право на все виды медицинского обслуживания и лечения, включая психиатрическое, фармацевтические препараты и специальную диету. При этом медицинское обслуживание предпочтительно осуществлять через гражданскую систему здравоохранения. Несовершеннолетние, страдающие психическими заболеваниями, должны проходить лечение в специализированном учреждении под независимым медицинским контролем. В исправительных же учреждениях для несовершеннолетних в обязательном порядке должны реализовываться программы по

предупреждению злоупотребления наркотиками и реабилитации наркоманов, создаваться службы детоксификации, укомплектованные подготовленным персоналом.

Европейские пенитенциарные правила 2006 г. также предъявляют требования к состоянию помещений, условиям размещения, безопасности осужденных, питанию, предоставляемому с учетом состояния здоровья, возможности заниматься физической культурой и спортом (п. 17–22, 27)⁷. Часть третья правил посвящена требованиям к медицинскому обслуживанию. Опять же подчеркивается необходимость тесного сотрудничества с гражданским здравоохранением. Пенитенциарная политика в области здравоохранения является частью национальной политики. Заключение при необходимости может использовать ресурсы общегосударственных учреждений здравоохранения без дискриминации. В отношении ВИЧ-инфицированных подчеркивается запрет их изоляции только на основании статуса. Отдельные положения п. 42 указывают на необходимость уделять повышенное внимание лицам с социально значимыми заболеваниями.

Принципы медицинской этики, принятые Генеральной Ассамблеей ООН в 1982 г., помимо запрета врачам каким-либо образом участвовать или способствовать пыткам, устанавливают обязанность работников здравоохранения охранять физическое и психическое здоровье заключенных и обеспечивать им тот уровень медицинской помощи, что и вне заключения⁸.

Ряд международных документов касается особенностей реализации лишения свободы в отношении лиц, страдающих отдельными социально значимыми заболеваниями. В частности, Рекомендация Комитета министров Совета Европы R(93)6 «Относительно пенитенциарных и криминологических аспектов борьбы с инфекционными заболеваниями, в частности СПИДом, и смежных проблем здравоохранения в исправительных учреждениях» считает необходимым в пенитенциарных учреждениях реализовывать целенаправленную политику борьбы с ВИЧ/СПИД в тесном сотрудничестве с национальными учреждениями здравоохранения, подчеркивая необходимость сотрудничества как при поступлении заключенного в пенитенциарное учреждение, так и при его освобождении⁹. Заключение, страдающие ВИЧ или другими инфекционными заболеваниями, не должны подвергаться сегрегации или каким-либо видам дискриминации,

за исключением случаев защиты других заключенных, имеют право на равный доступ к медицинским услугам и психологической помощи. Пункт 16 подчеркивает, что медицинские подразделения пенитенциарных учреждений должны иметь достаточное финансирование и квалифицированных специалистов для борьбы с ВИЧ и иными инфекционными заболеваниями, а также охраны здоровья заключенных.

Исходя из смысла международных пенитенциарных стандартов, к подозреваемым, обвиняемым и осужденным, страдающим социально значимыми заболеваниями, в целях реализации права на охрану здоровья должен применяться комплексный подход, включающий следующие направления:

- обеспечение должного санитарно-гигиенического состояния помещений, их площади, уровня освещенности, вентиляции, отопления, состояния мест для гигиены, что очень актуально для лиц, страдающих туберкулезом, ВИЧ, гепатитами и др.;

- предоставление разнообразного и сбалансированного питания, для лиц с диабетом – специального диетического питания;

- предоставление прогулок и/или возможности заниматься физической культурой на свежем воздухе с учетом климата, создание условий для занятий спортом, включая политику администрации учреждения, поощряющую участие в спортивных мероприятиях;

- обеспечение возможности трудиться с соблюдением требований охраны труда;

- создание условий, при которых подозреваемый, обвиняемый и осужденный ощущает себя в безопасности в кругу других осужденных и персонала уголовно-исполнительной системы;

- предоставление возможности получать первичную и регулярную психологическую помощь, конфиденциально беседовать с психологом, что особенно актуально в отношении лиц, у которых социально значимое заболевание впервые выявлено при поступлении в учреждение уголовно-исполнительной системы;

- создание условий для оказания оперативной и качественной медицинской помощи как в учреждении, так и за его пределами, при необходимости сотрудничество с гражданской системой здравоохранения;

- тесное сотрудничество пенитенциарной и гражданской систем здравоохранения с целью обеспечения преемственности оказания медицинской помощи лицам с социально значимыми заболеваниями;

– организация воспитательной работы с осужденными, нацеленная на формирование здоровьесберегающих компетенций, осознанного желания получать медицинскую помощь, в том числе после освобождения, а также профилактика дискриминации в отношении лиц с социально значимыми заболеваниями;

– обеспечение подготовки персонала уголовно-исполнительной системы к работе с осужденными, страдающи-

ми социально значимыми заболеваниями, укомплектование медицинских частей пенитенциарных учреждений квалифицированными специалистами.

Указанные условия должны служить ориентирами и критериями оценки реализации пенитенциарной политики в области охраны здоровья и медицинской помощи в отношении как лиц, страдающих социально значимыми заболеваниями, так и других категорий, находящихся в местах принудительного содержания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих : постановление Правительства Рос. Федерации от 01.12.2004 № 715 (ред. от 13.07.2012) // Рос. газ. 2004. 7 дек.

² Нистратова И. С. Исполнение наказаний в отношении осужденных, больных социально значимыми заболеваниями : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2019. С. 4.

³ Клинико-социальная характеристика больных туберкулезом легких, впервые выявленных среди спецконтингента пенитенциарных учреждений / Н. М. Корецкая и др. // Acta Biomedica Scientifica. 2017. № 4 (116). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kliniko-sotsialnaya-harakteristika-bolnyh-tuberkul-yozom-lyogkih-vpervye-vyyavlennyh-sredi-spetskontingenta-penitentsiarnyh> (дата обращения: 03.09.2019). С. 68–69.

⁴ Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 17.12.2015 г. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf (дата обращения: 03.09.2019).

⁵ Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) : резолюция 65/229 Генеральной Ассамблеи ООН от 21.12.2010 URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml (дата обращения: 03.09.2019).

⁶ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы : резолюция 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml (дата обращения: 03.09.2019).

⁷ Европейские пенитенциарные правила : рекомендация Комитета министров Совета Европы Rec(2006)2 от 11.01.2006. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420361984> (дата обращения: 03.09.2019).

⁸ Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 37/194 от 18.12.1982 // Международные акты о правах человека : сб. документов. М., 1998.

⁹ Относительно пенитенциарных и криминологических аспектов борьбы с инфекционными заболеваниями, в частности СПИДом, и смежных проблем здравоохранения в исправительных учреждениях : рекомендация Комитета министров Совета Европы R(93)6 от 18.10.1993 // Совет Европы и Россия : сб. документов. М., 2004.

¹ Ob utverzhdenii perechnya social'no znachimyh zabolevanij i perechnya zabolevanij, predstavlyayushchih opasnost' dlya okruzhayushchih : postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 01.12.2004 № 715 (red. ot 13.07.2012) // Ros. gaz. 2004. 7 dek.

² Nistratova I. S. Ispolnenie nakazaniy v otnoshenii osuzhdennyh, bol'nyh social'no znachimymi zabolevaniyami : dis. ... kand. yurid. nauk. Ryazan', 2019. S. 4.

³ Kliniko-social'naya harakteristika bol'nyh tuberkulezom legkih, vpervye vyyavlennyh sredi speckontingenta penitentsiarnyh uchrezhdenij / N. M. Koreckaya i dr. // Acta Biomedica Scientifica. 2017. № 4 (116). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kliniko-sotsialnaya-harakteristika-bolnyh-tuberkul-yozom-lyogkih-vpervye-vyyavlennyh-sredi-spetskontingenta-penitentsiarnyh> (data obrashcheniya: 03.09.2019). S. 68–69.

⁴ Minimal'nye standartnye pravila v otnoshenii obrashcheniya s zaklyuchennymi (Pravila Nel'sona Mandely) (peresmotrennyy tekst) : rezolyuciya General'noj Assamblei OON 17.12.2015 g. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf (data obrashcheniya: 03.09.2019).

⁵ Pravila OON, kasayushchiesya obrashcheniya s zhenshchinami-zaklyuchennymi i mer nakazaniya dlya zhenshchin-pravonarushitelej, ne svyazannyh s lisheniem svobody (Bangkokskie pravila) : rezolyuciya 65/229 General'noj Assamblei OON ot 21.12.2010 URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml (data obrashcheniya: 03.09.2019).

⁶ Pravila Organizacii Ob»edinennyh Nacij, kasayushchiesya zashchity nesovershennoletnih, lishennyh svobody : rezolyuciya 45/113 General'noj Assamblei OON ot 14.12.1990. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml (data obrashcheniya: 03.09.2019).

⁷ Evropejskie penitentsiarnye pravila : rekomendaciya Komiteta ministrov Soveta Evropy Rec(2006)2 ot 11.01.2006. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420361984> (data obrashcheniya: 03.09.2019).

⁸ Principy medicinskoj etiki, odnosyashchiesya k roli rabotnikov zdravoohraneniya, v osobennosti vrachej, v zashchite zaklyuchennyh ili zaderzhannyh lic ot pytok i drugih zhestokih, beschelovechnyh ili unizhayushchih dostoinstvo vidov obrashcheniya i nakazaniya : rezolyuciya General'noj Assamblei OON 37/194 ot 18.12.1982 // Mezhdunarodnye акты о правах человека : sb. dokumentov. M., 1998.

⁹ Otnositel'no penitenciarnyh i kriminologicheskikh aspektov bor'by s infekcionnymi zabolevaniami, v chastnosti SPIDom, i smezhnyh problem zdavoohraneniya v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah : rekomendaciya Komiteta ministrov Soveta Evropy R(93)6 ot 18.10.1993 // Sovet Evropy i Rossiya : sb. dokumentov. M., 2004.

УДК 343.81

Реализация материнских прав женщин, имеющих малолетних детей, в условиях исправительного учреждения

Л. А. ЛАТЫШЕВА – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук;

В. В. СМЕЛОВА – курсант 3 курса психологического факультета ВИПЭ ФСИН России

Положение осужденных женщин, имеющих малолетних детей в исправительном учреждении, не имеет четкого закрепления в законе. В условиях мест лишения свободы существует ряд трудностей, препятствующих реализации осужденными женщинами своих материнских прав, в частности возникают проблемы организации совместного проживания осужденной с ребенком в доме ребенка при исправительном учреждении.

Ключевые слова: исправительные учреждения; дома ребенка при исправительных учреждениях; осужденные женщины, имеющие малолетних детей при исправительном учреждении; осужденные беременные женщины; дети женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Realization of the maternal rights of women with young children in prison

L. A. LATYSHEVA – Senior Lecturer of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law;

V. V. SMELOVA – 3rd Year Cadet of the Faculty of Psychology of the Institute of Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The situation of convicted women with young children in a correctional institution does not have a statutory provision. Under conditions of deprivation of liberty there is a number of difficulties that impede the realization by convicted women their maternal rights, in particular, problems arise in organizing cohabitation of a convicted woman with a child in a child's house at a correctional institution.

Key words: correctional institutions; children's homes in prisons; convicted women with young children in correctional institutions; convicted pregnant women; children of women serving sentences of imprisonment.

Одной из важных социальных ролей, выполняемых женщиной, является материнство. В настоящее время политика государства направлена на улучшение правового положения женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Особое внимание

обращено на защиту прав и свобод женщин, имеющих малолетних детей в исправительном учреждении. Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г. устанавливает необходимость разработки соответствующего правового механиз-

ма. Отметим, что по состоянию на 1 мая 2019 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержится 44 437 женщин. При женских учреждениях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 467 детей¹.

Основные положения, касающиеся содержания осужденных женщин с ребенком, в частности их материально-бытового обеспечения, регламентированы в ст. 100 УИК РФ. Так, в исправительных учреждениях, в которых отбывают наказание женщины, имеющие малолетних детей, могут организовываться дома ребенка, где обеспечиваются все необходимые условия для нормального проживания и развития последних. Осужденные имеют право помещать туда детей до трех лет, общаться с ними без ограничения в свободное от работы время. Кроме того, может быть предоставлено право совместного проживания с детьми.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. запланирован ряд мероприятий, направленных на улучшение условий содержания женщин, имеющих малолетних детей. Одной из задач концепции является разработка механизма правовой защиты осужденных беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей².

К сожалению, на практике существует множество трудностей при осуществлении осужденными женщинами материнских прав. Например, организация домов ребенка на территории исправительных учреждений. Дома ребенка должны размещаться строго изолированно от жилой зоны учреждения, иметь площадку для прогулок детей на свежем воздухе круглый год. Карантинные помещения должны иметь ванную, туалет со сливом, веранду и отдельную площадку для прогулок. Кроме того, в доме ребенка должен быть квалифицированный персонал: врачи, воспитатели. Таким образом, функционирование домов ребенка при исправительном учреждении требует серьезных финансовых и материальных средств, людских ресурсов.

Имеются также вопросы по поводу содержания осужденных матерей совместно с детьми. Некоторые исследователи отрицательно относятся к такой возможности. Они отмечают, что дети, которые воспитывались при исправительном учреждении, имеют различные психологические и физиологические отклонения, задержку психического развития. Дети осужденных должны иметь достаточные условия для игр и физических

занятий, доступ к культурно-развлекательным и другим общественным местам вне исправительного учреждения, для того чтобы быть адаптивными в привычной обстановке на свободе. По мнению С. Н. Кадушкина, женщины, родившие в исправительном учреждении или прибывшие туда с малолетним ребенком, – потерянные для общества люди, которые сделали это специально для облегчения условий содержания³.

Отметим, что дома ребенка с совместным проживанием осужденных женщин с детьми организованы в ГУФСИН (УФСИН) России по Красноярскому и Краснодарскому краям, Республике Мордовия, Московской, Саратовской, Самарской, Ростовской, Нижегородской, Владимирской областям⁴. К сожалению, на данном этапе остальные учреждения лишены такой возможности.

С точки зрения психологов, совместное проживание матери и ребенка способствует здоровому развитию малыша как в физическом, так и в психическом отношении, а также укреплению чувства материнства у осужденной женщины, установлению стандартных и общепринятых связей между матерью и детьми. В качестве примера обратимся к опыту ИК-1 УФСИН России по Владимирской области. В доме ребенка при исправительном учреждении созданы все условия для содержания и развития малышей – благоприятная обстановка, схожая с условиями детского сада. Осужденные ходят на работу, учебу, участвуют в различных мероприятиях, в то время как с детьми занимаются сотрудники. Вечером все обязанности по уходу за ребенком переходят матерям⁵. Подтверждение благоприятного влияния совместного проживания матери и ребенка получено и в ИК-2 УФСИН России по Республике Мордовия, где созданы все необходимые для этого условия: восемь оборудованных изолированных помещений с санузлами, столовая, игровые комнаты, детский спорткомплекс, качели, горки, сухой бассейн. Необходимо отметить, что за последние годы в исправительном учреждении не было зарегистрировано случаев отказа от детей, а также в 2,8 раза снизилось количество дисциплинарных нарушений⁶. В Красноярской женской колонии жизнь детей в доме ребенка обеспечивают 80 сотрудников, в частности медработники, воспитатели, технический персонал. Дети проживают с матерями в общежитии, состоящем из нескольких комнат, с санузлом, молочной кухней. Сотрудники помогают поддерживать грудное вскармливание. Детей стараются

социализировать, приглашают аниматоров, выводят за пределы колонии в зоопарк, устраивают театральные постановки внутри исправительного учреждения⁷.

Вопрос о совместном проживании матери и ребенка в домах ребенка является очень спорным. Можно выделить множество расхождений в точках зрения отечественных и зарубежных психологов в данной области. В различных странах разрешенный возраст пребывания ребенка с матерью в пенитенциарном учреждении варьируется от 3 месяцев до 4 лет, а в таких государствах, как Норвегия и Китай, существует запрет на совместное содержание. К примеру, в Германии решение о совместном проживании матери и ребенка принимается в интересах ребенка. Рассмотрим опыт тюрьмы для женщин Фехта (Нижняя Саксония, Германия), на территории которой находится дом матери и ребенка. Целями деятельности данного учреждения являются избегание раздельного содержания матери и ребенка в период наказания осужденной и недопущение нарушений в развитии ребенка. Дом матери и ребенка разделен на две части: закрытое отделение, в котором содержатся дети до трех лет, и открытое отделение, где находятся матери с детьми дошкольного возраста. Женщинам разрешается иметь при себе достаточное количество детской одежды, постельное белье, игрушки, детские коляски. В период нахождения осужденных на работе о детях заботятся опытные воспитатели. Кроме этого предусмотрена возможность посещения детьми секций и кружков, государственных детских садов за пределами пенитенциарного учреждения⁸.

Важно отметить, что совместное проживание матери и ребенка – это, прежде

всего, реализация возможности грудного вскармливания, что, в свою очередь, может предотвратить риск приобретения ребенком различных заболеваний. При этом мать несет ряд обязательств, прежде всего по уходу за ребенком, что впоследствии перерастает в формирование привязанности. В настоящее время доля детей, находящихся на грудном вскармливании такова: в доме ребенка Владимирской области – 86 % среди детей до года, доме ребенка Краснодарского края – 53,8 %, доме ребенка Саратовской области – 40 %, Республике Мордовии – 50 %, Ростовской области – 28 %⁹. Имеющиеся данные свидетельствуют о снижении количества детей с острыми респираторными заболеваниями, формировании тесной психологической связи между ребенком и матерью.

Анализ деятельности домов ребенка, функционирующих при исправительных учреждениях, позволяет заключить, что организация совместного проживания осужденных матерей с детьми с условием грудного вскармливания способствует гармоничному росту и развитию ребенка, реабилитации материнских чувств и качеств у осужденной. В этой связи целесообразно обеспечить совместное содержание осужденных матерей с детьми в каждом исправительном учреждении, в том числе и в колониях-поселениях. Предлагается внести изменения в ст. 97 УИК РФ, предусмотрев возможность выхода осужденной матери с ребенком за пределы исправительного учреждения, например для посещения театров, спортивных секций и т. д. Ряд исследователей, например В. Мухина, отмечают, что организации экскурсий за пределы исправительного учреждения следует уделять первоочередное внимание¹⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 19.08.2019).

² См.: Об утверждении концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)»: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 23.12.2016 № 2808-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 2 (ч. II). Ст. 413.

³ См.: Кадушкин С. А. Особенности правового положения при исполнении наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин // Право и образование. 2001. № 4. С. 139.

⁴ См.: Бурт А. А., Пустовалов А. Р., Давыдова Н. В. Современное состояние мер по обеспечению материнских прав женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях ФСИН России // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы: сб. межрег. науч.-практ. конф. Вологда, 2016. С. 15.

⁵ См.: Шишигин В. Главное в работе – слышать друг друга // Преступление и наказание. 2013. № 3. С. 41.

⁶ См.: Ветрова И. В., Воробей С. В., Спасеников Б. А. Проблемы медицинской охраны материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3 (27). С. 21–22.

⁷ См.: Котляр В. «За все удобства они платят свободой»: как устроена единственная женская колония в Красноярске? URL: <http://newslab.ru/article/904714> (дата обращения: 19.08.2019).

⁸ См.: Justizvollzugsanstalt für Frauen in Vechta. Mutter-Kind-Haus der JVA für Frauen in Vechta. URL: http://www.jva-fuerfrauen.niedersachsen.de/wir_ueber_uns/mutterkindhaus/das-mutter-kind-haus-der-jva-fuer-frauen-in-vechta-89798 (дата обращения: 19.08.2019).

⁹ См.: Бурт А. А. Оценка эффективности совместного содержания матери и ребенка в домах ребенка, организованных при исправительных учреждениях ФСИН России // Проблемы исполнения наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы. С. 8–9.

¹⁰ См.: Мухина В. Проблема материнства и ментальности женщин в местах лишения свободы // Преступление и наказание. 2004. № 1. С. 25.

¹ См.: *Kratkaya karakteristika ugovovno-ispolnitel'noj sistemy*. URL: <http://fsin.rf/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (data obrashcheniya: 19.08.2019).

² См.: *Ob utverzhdenii koncepcii federal'noj celevoj programmy «Razvitie ugovovno-ispolnitel'noj sistemy (2017–2025 gody)»* : rasporyazhenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 23.12.2016 № 2808-r // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*. 2017. № 2 (ch. II). St. 413.

³ См.: Kadushkin S. A. *Osobennosti pravovogo polozheniya pri ispolnenii nakazaniya v vide lisheniya svobody v otnoshenii osuzhdennykh zhenshchin* // *Pravo i obrazovanie*. 2001. № 4. S. 139.

⁴ См.: Бурт А. А., Пустовалов А. Р., Давыдова Н. В. *Sovremennoe sostoyanie mer po obespecheniyu materinskih prav zhenshchin, otbyvayushchih nakazanie v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh FSIN Rossii* // *Problemy ispolneniya nakazaniya i resocializacii zhenshchin, osuzhdennykh k lisheniyu svobody* : sb. mezhhreg. nauch.-prakt. konf. Vologda, 2016. S. 15.

⁵ См.: SHishigin V. *Glavnoe v rabote – slyshat' drug druga* // *Prestuplenie i nakazanie*. 2013. № 3. S. 41.

⁶ См.: Vetrova I. V., Vorobej S. V., Spasennikov B. A. *Problemy medicinskoj ohrany materinstva i detstva v ugovovno-ispolnitel'noj sisteme Rossii* // *Vestn. in-ta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*. 2014. № 3 (27). S. 21–22.

⁷ См.: Kotlyar V. *«Za vse udobstva oni platyat svobodoy»: kak ustroena edinstvennaya zhenskaya koloniya v Krasnoyarske?* URL: <http://newslab.ru/article/904714> (data obrashcheniya: 19.08.2019).

⁸ См.: *Justizvollzugsanstalt fur Frauen in Vechta. Mutter-Kind-Haus der JVA fur Frauen in Vechta*. URL: http://www.jva-fuerfrauen.niedersachsen.de/wir_ueber_uns/mutterkindhaus/das-mutter-kind-haus-der-jva-fuer-frauen-in-vechta-89798 (data obrashcheniya: 19.08.2019).

⁹ См.: Бурт А. А. *Ocenka effektivnosti sovmestnogo sodержaniya materi i rebenka v domakh rebenka, organizovannykh pri ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh FSIN Rossii* // *Problemy ispolneniya nakazaniya i resocializacii zhenshchin, osuzhdennykh k lisheniyu svobody*. S. 8–9.

¹⁰ См.: Мухина В. *Problema materinstva i mental'nosti zhenshchin v mestakh lisheniya svobody* // *Prestuplenie i nakazanie*. 2004. № 1. С. 25.

О роли экономических факторов в профилактике правонарушений, совершаемых осужденными к лишению свободы

Л. Л. МАЛКОВА – доцент кафедры управления экономической деятельностью и организации производства в уголовно-исполнительной системе инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат экономических наук, доцент

В статье рассматриваются отдельные вопросы, связанные с профилактикой правонарушений среди осужденных к лишению свободы. Особое внимание уделяется анализу роли экономических факторов в детерминации делинквентного поведения осужденных, выработке профилактических мер экономического характера.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; места лишения свободы; осужденные; правонарушение; профилактика; предупреждение.

On the role of economic factors in the prevention of offenses committed by prisoners

L. L. MALKOVA – Associate professor of the Department of Economic Management and Organization of Production in the Penal System of the Engineering and Economics Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Economics, Associate Professor

The article discusses certain issues related to the prevention of offenses among prisoners sentenced to imprisonment. Particular attention is paid to the analysis of the role of economic factors in the determination of delinquent behavior of convicts, the development of preventive measures of an economic nature.

Key words: penal system; places of imprisonment; convicted persons; offense; prophylaxis; admonition.

Обеспечение правопорядка и законности в местах лишения свободы является одной из первостепенных задач уголовно-исполнительной системы, решение которой осуществляется персоналом УИС в условиях продолжающегося ухудшения уголовно-правовых, криминологических и социально-педагогических характеристик спецконтингента, сокращения объемов бюджетного финансирования учреждений УИС, существования проблем в организации привлечения осужденных к оплачиваемому труду и проблем комплектования учреждений УИС высококвалифицированными кадрами. Очевидно, что в настоящее время приходится уделять повышенное внимание вопросам безопасности, особая роль при этом отво-

дится работе по предупреждению правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС. По данным ведомственной статистики, в 2018 г. уровень нарушений порядка отбывания наказания в расчете на 1000 чел. возрос по сравнению с 2017 г. на 3,5 % и составил 1233,7 (АППГ – 1192,1); общее число зарегистрированных преступлений среди лиц, содержащихся в местах лишения свободы, также увеличилось и составило 1025 (АППГ – 974)¹. Результаты изучения динамики и структуры указанных правонарушений свидетельствуют о существовании проблем в области обеспечения правопорядка в местах лишения свободы, которые обуславливаются множеством различных факторов. Большинство из них носит

субъективный характер и связано с низким уровнем правосознания лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Это, в свою очередь, связано с действием ряда внутренних и внешних по отношению к ним факторов (организационно-правовых, психологических, социально-экономических и других), которые оказывают существенное влияние на результативность деятельности учреждений УИС в сфере обеспечения правопорядка. Только при условии полного учета всего комплекса этих факторов и содержания возникающих между ними взаимосвязей возможно разработать эффективную систему мер профилактики правонарушений среди спецконтингента и противодействия им. Поэтому организация борьбы с преступлениями и правонарушениями в местах лишения свободы выходит за рамки сферы деятельности только оперативно-режимных подразделений и требует объединения усилий всех служб и сотрудников учреждений УИС.

Учет экономического аспекта при рассмотрении вопросов профилактики правонарушений приобретает особую значимость и актуальность в современных условиях, что напрямую вызвано усилением влияния финансово-хозяйственных факторов на процесс функционирования уголовно-исполнительной системы. При рассмотрении сущности различного рода правонарушений становится очевидным, что экономические отношения в них проявляются по-разному.

Во-первых, многие причины, порождающие правонарушения, могут носить экономический характер. Основу их составляет социально-экономическое положение осужденных, зависящее от режима и условий содержания. Однако они могут иметь и другие корни. Например, низкий, зачастую неадекватный трудовым затратам средний заработок. Даже при добросовестном отношении к труду многие осужденные не имеют возможности зарабатывать средства, необходимые для удовлетворения своих потребностей. К тому же нужно учитывать, что большая часть и без того невысокого заработка удерживается для возмещения расходов на содержание (вещевое имущество, питание, коммунально-бытовое обеспечение) и на основании исполнительных листов (алименты, возмещение ущерба). Это приводит к снижению заинтересованности в результатах труда, уклонению осужденных от работы, что является злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания и может повлечь применение мер взыскания и наложение материальной

ответственности. Обозначенная проблема существует во многих учреждениях УИС и имеет прямое отношение к уровню развития производственного сектора, который определяется по финансово-экономическим показателям и показателям трудового использования.

Кроме того, отсутствие достаточных средств на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости у неработающих осужденных также может привести к нарастанию социальной напряженности. Во многих случаях это вызвано отсутствием у учреждения УИС возможности предоставить работу, а не нежеланием осужденных трудиться.

Во-вторых, экономический аспект может обнаруживаться в последствиях совершенных правонарушений. Он выражается в финансовых и материальных потерях и затратах, таких как:

1. Прямой экономический ущерб от порчи имущества, затраты времени и средств на возмещение причиненного ущерба и восстановление утраченного имущества, снижение производительности и качества труда на производстве и, как следствие, падение показателей финансово-хозяйственной деятельности.

2. Косвенный экономический ущерб, связанный с дополнительными затратами на проведение профилактических мероприятий, увеличением расходов на выявление и пресечение правонарушений.

Значительные по степени тяжести причиненного ущерба последствия правонарушений предопределяют возникновение экономических стимулов к созданию комплекса мер для предупреждения правонарушений и дальнейшему внедрению разработок с целью снижения финансовых и материальных потерь.

В-третьих, в рамках системы профилактики правонарушений необходимо предусмотреть ряд мер экономического характера. Как справедливо отмечал В. Н. Кудрявцев, экономические мероприятия являются составным звеном комплексного процесса ликвидации правонарушений². К подобным мероприятиям следует отнести, прежде всего, стимулирование трудовой деятельности, так как занятость трудом позволяет осужденным не только заработать, но и быстрее скоротать время. Осужденному за работой остается меньше времени для планирования и совершения правонарушений. В силу этого одним из направлений профилактики правонарушений не-

обходимо признать трудовое воспитание осужденных. Требуется создать систему мер экономического характера, способную стимулировать у осужденных интерес к трудовой деятельности. Здесь следует предусмотреть совершенствование системы оплаты труда спецконтингента, применение эффективных систем премирования, а также комплекс мероприятий, направленных на развитие производственно-хозяйственной деятельности учреждения УИС (диверсификация производства, развитие его материально-технической базы, внедрение прогрессивных технологий, форм и методов организации производственного процесса и другое).

Существует и другая сторона рассматриваемой проблемы. Эффективность мер по профилактике правонарушений, совершаемых осужденными, в значительной степени определяется уровнем развития производственного сектора УИС, возможностями предоставления осужденным рабочих мест с учетом их профессиональных возможностей и индивидуальных склонностей, а также показателями эффективности производственной деятельности. Полагаем важным остановиться на двух аспектах: во-первых, согласиться с точкой зрения О. Г. Ковалева о том, что «экономически непродуктивный труд оказывается непродуктивным и педагогически»³; во-вторых, привести мнение Н. П. Барабанова о том, что сам профиль производства в учреждениях УИС может предопределять различные возможности для совершения осужденными правонарушений (изготовление запрещенных предметов, создание нелегального рынка сбыта различных предметов, незаконный товарно-денежный оборот и т. п.)⁴.

Немаловажную роль играет и применение мер взыскания (дисциплинарные штрафы,

привлечение к материальной ответственности и другие), а также мер поощрения (разрешение дополнительно расходовать деньги на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости, премирование и другое). Однако следует учитывать, что применение только мер взыскания или только мер поощрения не может в полной мере способствовать достижению целей профилактической работы. Важно разумно сочетать эти меры воздействия с другими мероприятиями, тактически правильно подходить к урегулированию возникающих конфликтов.

Таким образом, знание особенностей экономических отношений, складывающихся в процессе функционирования учреждений УИС, правильное их понимание и применение на практике помогут предотвратить возникновение многих конфликтных ситуаций и их негативных последствий. Формальный подход к анализу причин возникновения правонарушений, совершаемых осужденными, и незнание экономических закономерностей создают значительные трудности при разработке системы мер профилактики, снижают ее эффективность. Игнорирование экономических интересов осужденных детерминирует рост числа правонарушений. Особенно это характерно для производственного сектора деятельности учреждений УИС, где правонарушения, вызванные причинами экономического характера, составляют большой удельный вес. Это обстоятельство заставляет предъявлять к работе производственных и финансово-экономических подразделений учреждений УИС дополнительные требования, четкое соблюдение которых должно способствовать усилению их роли в обеспечении правопорядка и проведении профилактической работы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2018 г.) : информ.-аналит. сб. Тверь, 2019. С. 19, 206.

² См.: Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений : моногр. М., 2019. С. 144.

³ Цит. по: Лукьянова Е. Производственно-хозяйственный сектор: перспективы развития // Преступление и наказание. 2003. № 7. С. 16–19.

⁴ См.: Барабанов Н. П. Криминологические факторы, обуславливающие осложнение оперативной обстановки в исправительных учреждениях, и организация ее оценки : моногр. Рязань, 2011. С. 67.

¹ См.: Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii (yanvar'–dekabr' 2018 g.) : inform.-analit. sb. Tver', 2019. S. 19, 206.

² См.: Kudryavcev V. N. Prichiny pravonarushenij : monogr. M., 2019. S. 144.

³ Cit. po: Luk'yanova E. Proizvodstvenno-hozyajstvennyj sektor: perspektivy razvitiya // Prestuplenie i nakazanie. 2003. № 7. S. 16–19.

⁴ См.: Barabanov N. P. Kriminologicheskie faktory, obuslovlivayushchie oslozhnenie operativnoj obstanovki v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah, i organizaciya ee ocenki : monogr. Ryazan', 2011. S. 67.

К вопросу о криминализации клонирования человека как разновидности общественно опасной инновации

В. Н. НЕКРАСОВ – доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В рамках данной статьи автор поставил для себя цель разобраться в некоторых проблемных вопросах клонирования человека, относящихся к сфере уголовного права. В работе обоснована целесообразность введения уголовной ответственности за клонирование человека. Кроме того, предлагается включение в УК РФ статьи, предусматривающей запрет под угрозой уголовного наказания и отнесения его к преступлениям средней тяжести деяния, заключающегося во ввозе на территорию Российской Федерации и вывозе с ее территории клонированных эмбрионов человека.

Ключевые слова: инновации; инновационная деятельность; преступление; клонирование.

On the issue of criminalization of human cloning as a kind of socially dangerous innovation

V. N. NEKRASOV – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

In the framework of this article the author set himself the goal of understanding some of the problematic issues of human cloning related to the field of criminal law. The paper substantiates the expediency of introducing criminal liability for human cloning. In addition it is proposed to include in the Criminal Code of the Russian Federation an article stipulating a ban under the threat of criminal punishment and classifying it as a crime of moderate gravity of the act of importing into the territory of the Russian Federation and exporting from its territory cloned human embryos.

Key words: innovation; innovation activity; the crime; cloning.

Клонирование человека уже давно перестало рассматриваться только лишь как сюжет фантастического фильма. Сегодня в мире с развитием инновационной деятельности и такого ее направления, как биотехнологии, все активнее обсуждается соответствующий вопрос. И как только клонирование станет возможным, неизменно возникнет потребность в правовом регулировании этой сферы.

В рамках данной статьи автор поставил для себя цель разобраться в некоторых проблемных вопросах клонирования человека применительно к уголовному праву. Начать следует с определения термина «клонирование». Примечательно, что указанное понятие уже закреплено законодательно. Так, в соответствии с Федеральным законом от

20.05.2002 № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» клонирование человека – это создание человека, генетически идентичного другому живому или умершему человеку, путем переноса в лишенную ядра женскую половую клетку ядра соматической клетки человека. В биологии под клонированием понимается метод получения нескольких идентичных организмов путем бесполого размножения. Таким способом на протяжении миллионов лет размножаются в природе многие виды растений и животных¹. В Энциклопедии эпистемологии и философии науки клонирование определяется как процесс создания генетически идентичных копий живых организмов или их фрагментов: молекул, клеток, тканей, органов и т. п.²

Нужно отметить, что клонирование является инновацией, так как связано с развитием инновационной деятельности. Клонированию в большинстве случаев присущи те же методы, что и процессу создания инновации. Анализируемое явление связано с преобразованием предмета воздействия и, следовательно, изменением его свойств и характеристик. Клонирование есть результат логической интеллектуальной деятельности человека.

Представляется верным отнесение клонирования к общественно опасной инновационной деятельности. Перспектива клонирования человека вызывает серьезные опасения и протесты как среди ученых, так и у широкой общественности. Речь идет не только о сложных биоэтических и правовых проблемах, но и о возможных непредсказуемых последствиях для дальнейшего развития человеческого вида³. В этой связи запрет на клонирование человека посредством создания норм об уголовной ответственности за такие деяния включен в уголовные кодексы многих зарубежных стран: Испании (1995 г.), Сальвадора (1997 г.), Колумбии (2000 г.), Эстонии (2001 г.), федерального округа Мексики (2002 г.), Молдовы (2002 г.), Румынии (2004 г.). Во Франции дополнения в уголовный кодекс, предусматривающие ответственность за клонирование, были внесены в соответствии с законом о биоэтике от 06.08.2004. В некоторых странах (Бразилия, Германия, Великобритания, Япония) уголовная ответственность за клонирование установлена специальными законами. Так, например, федеральный закон ФРГ о защите эмбрионов 1990 г. называет преступлением создание эмбриона, генетически идентичного другому эмбриону, происходящему от живого или мертвого лица⁴.

Необходимо отметить, что существует несколько видов клонирования: молекулярное, репродуктивное и терапевтическое. Молекулярное клонирование давно используется в биотехнологии. С помощью этого метода удается встраивать в ДНК дополнительную генетическую информацию, которая будет передаваться по наследству. Именно молекулярное клонирование позволяет получать инсулин с помощью бактерий (рекомбинантный инсулин), создавать генетически измененные продукты, оно же лежит в основе генотерапии. Репродуктивное клонирование – это искусственное воспроизведение в лабораторных условиях генетически точной копии любого живого существа. Терапевтическое клонирование – это

то же клонирование, но с ограниченным до 14 дней сроком роста эмбриона. Образующиеся эмбриональные клетки способны в дальнейшем использоваться в медицине. Эти клетки носят название эмбриональных стволовых клеток. В Великобритании, например, ученым разрешается применять терапевтическое клонирование и проводить исследования на стволовых клетках в медицинских целях⁵.

По нашему мнению, клонирование может привести к определенным положительным результатам, например помочь одному конкретному человеку. Кроме того, применительно к молекулярному клонированию таким позитивным исходом может стать изобретение нового лекарства или вакцины. Однако любые молекулярные эксперименты должны проводиться в определенном порядке и под контролем. Репродуктивное же и терапевтическое клонирование таит в себе повышенную опасность и представляют угрозу для человечества, особенно в плане его воспроизводства. Нам представляется абсолютно оправданным то, что в настоящее время в Российской Федерации введен мораторий на клонирование человека. Временный запрет установлен до дня вступления в силу федерального закона, регламентирующего порядок использования технологий клонирования организмов в целях клонирования человека⁶.

Однако правовая ситуация в интересующей нас сфере не так однозначна: запрет на клонирование человека действует, но никакой ответственности за совершение данного деяния не предусмотрено. В этой связи правоприменитель не может принять справедливого решения по анализируемым фактам. Считаем, что ввиду очевидной повышенной общественной опасности за клонирование человека следует ввести уголовную ответственность, причем такая норма должна располагаться в разделе уголовного кодекса, посвященном преступлениям в области вредоносной инновационной деятельности. Более того, криминализация клонирования человека должна осуществляться в зависимости от его вида. Как мы отмечали ранее, молекулярное клонирование является менее опасным и может проводиться, однако только в определенных случаях и по строго установленным правилам, которые следует разработать и закрепить в отдельном нормативно-правовом акте.

В случаях же репродуктивного и терапевтического клонирования следует исходить из презумпции общественной опасности

соответствующего деяния. Исходя из этого в УК РФ должна быть введена уголовная ответственность за них, и преступление необходимо отнести к категории тяжких. Квалифицированным составом в рамках предлагаемой статьи должны выступать такие обстоятельства, как а) в целях использования органов, тканей или клеток клонированного существа; б) из корыстных побуждений; в) группой лиц по предварительному

сговору или организованной группой; г) лицом с использованием своего служебного положения.

Кроме того, в уголовный кодекс целесообразно включить статью, предусматривающую запрет под угрозой уголовного наказания и отнесения к преступлениям средней тяжести ввоза на территорию Российской Федерации и вывоза с ее территории клонированных эмбрионов человека.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: URL: znachenieslova.ru/slovar/collier/klonirovanie (дата обращения: 01.04.2019).

² См.: Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009. С. 178.

³ См.: Капинус О. С., Додонов В. Н. Ответственность за клонирование человека в современном уголовном праве. URL: <http://center-bereg.ru/l2841.html> (дата обращения: 01.04.2019).

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: О временном запрете на клонирование человека : федер. закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ См.: URL: znachenieslova.ru/slovar/collier/klonirovanie (дата обращения: 01.04.2019).

² См.: Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009. С. 178.

³ См.: Капинус О. С., Додонов В. Н. Ответственность за клонирование человека в современном уголовном праве. URL: <http://center-bereg.ru/l2841.html> (дата обращения: 01.04.2019).

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: О временном запрете на клонирование человека : федер. закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Международные стандарты в сфере социальной политики

Ю. Ю. ОСОКИНА – старший преподаватель кафедры юриспруденции Вологодского государственного университета

В статье содержится анализ основных международных стандартов в социальной политике. Дается характеристика различных уровней этих нормативных актов, включая общемировые, европейские, а также отдельные соглашения между государствами. Определяется значение этих актов в реализации современной социальной политики

Ключевые слова: социальные права; достойное существование; социальная политика; социальные стандарты.

International social policy standards

YU. YU. OSOKINA – Senior Lecturer of the Law Department of the Vologda State University

The article contains an analysis of the main international standards in social policy by characterizing the various levels of these normative acts ranging from global to European and the level of individual agreements between states. The significance of these acts in the implementation of modern social policy is determined.

Key words: social rights; worthy existence; social politics; social standards.

В социальной сфере, помимо конституционных норм, существенное значение имеют международно-правовые установления, закрепляющие определенные стандарты, обязательные для всех стран, ратифицировавших международный акт. Данные документы служат единообразному регулированию социальных отношений.

В настоящее время международно-правовые акты, регулирующие порядок предоставления и реализации социальных прав, существуют на двух основных уровнях: общемировом и европейском. Для Российской Федерации огромное значение также имеют двухсторонние договоры, главным образом заключенные внутри СНГ между бывшими республиками СССР.

Основополагающим документом выступает Всеобщая декларация прав человека, которая закрепляет право каждого члена общества на социальное обеспечение и осуществление необходимых для поддержания его достоинства и свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях посредством национальных усилий и международного со-

трудничества в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства (ст. 22).

В ст. 25 декларации конкретизируется, что каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам¹. Следовательно, право на достойное существование мировым сообществом отнесено к числу наиболее значимых благ для человека, является не менее существенным, чем права так называемого первого поколения.

Международные стандарты труда и основные социальные права были конкретизированы на мировом уровне в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г.² Главное значение данного документа состоит в подробной регламентации

в ч. 3 основных социально-трудовых прав. Наряду с последними также были закреплены социальные обязанности государства, обязательные для исполнения всеми ратифицировавшими данный документ, а также гарантии реализации установлений, предусматривающие международный контроль. Пакт включает круг положений, относящихся к социальной сфере: трудовые права, права на профсоюзное представительство, права в области социального обеспечения, семейные права, права в области охраны здоровья, право на образование, а также культурные права. Помимо этого, декларируется право на достаточный жизненный уровень, которое является комплексным (достаточное питание, одежда и жилище, непрерывное улучшение условий жизни).

На общемировом уровне действуют и конвенции Международной организации труда (МОТ). В число важнейших уставных функций МОТ входят разработка и установление международных стандартов в области социальной защиты³.

Так, Конвенция МОТ № 29 «О принудительном или обязательном труде» запрещает применение принудительного труда и подробно раскрывает содержание данного термина, что способствует единообразному подходу к защите соответствующего права работника в каждой стране, ратифицировавшей конвенцию⁴.

В последнее время большое значение приобретает Конвенция № 155 «О безопасности и гигиене труда в производственной сфере»⁵. Цель ее – предупредить несчастные случаи и повреждение здоровья в процессе труда. Это достигается посредством организации труда, ограничения рабочего времени, а также осуществления контроля за соблюдением предъявляемых требований.

Таким образом, конвенции МОТ являются важной составляющей системы закрепления и реализации социальных прав человека. Они охватывают лишь часть их, а именно социально-трудовые права. Последние чрезвычайно важны, поскольку человек осуществляет трудовую деятельность большую часть своей жизни. В историческом плане трудовые права стали первым видом социальных прав, получившим законодательное закрепление.

Большое значение имеют для России и нормативные документы Европы. Так, исключительно социальным документом является Европейская социальная хартия⁶,

где провозглашен 31 социальный принцип, которым должны руководствоваться все государства-участники. Данные принципы охватывают следующие направления социальной политики государства: трудовые, образовательные, медицинские, социально-обеспечительные и жилищные. Во второй части хартии на основе провозглашенных принципов сформулированы социальные права человека.

Особенностью всех социальных прав, закрепленных в хартии, является обязанность государств-участников пересмотреть национальную политику с целью их реализации гражданами. Между государством и гражданином возникают правоотношения по поводу реализации социальных прав. В данном случае правоотношения выходят на определенный уровень, который обеспечивает одна из сторон данного правоотношения – государство.

По своему содержанию права, закрепленные в хартии, носят всеохватывающий характер. Большое значение имеют ст. 18 и 19, которые посвящены защите прав работников-мигрантов. Не менее важной представляется ст. 30, которая провозглашает не только защиту от бедности, но и принятие конкретных мер по борьбе с ней.

Таким образом, Европейская социальная хартия явилась одним из первых документов, закрепившим весь объем социальных прав, имеющих значение для современного человека. Формулировки ее положений предполагают возникновение определенных обязательств государства по реализации декларируемых прав, что формирует действенный механизм защиты. Государство в данном случае превращается из стороннего наблюдателя в субъекта правоотношений, причем обязанного субъекта. Важной его функцией является согласование внутренней социальной политики с положениями хартии.

В качестве источника международного права рассматриваются и двух- и многосторонние соглашения между странами СНГ. Данные документы приняты по многим аспектам социально-трудовых и семейных отношений.

Для координации деятельности в указанной области созданы специальные межгосударственные органы отраслевого сотрудничества. Их главное полномочие – проведение согласованной социальной политики в рамках СНГ. Наиболее важную роль играют Консультативный совет по труду, миграции и социальной защите населения го-

сударств – участников Содружества и Совет по сотрудничеству в области здравоохранения.

В отличие от общемировых социальных стандартов, стандарты, принятые в рамках СНГ, связаны в первую очередь не с повышением уровня жизни населения, а с решением основных социальных проблем.

Существование международно-правовых социальных стандартов свидетельствует о глобализации мирового пространства и необходимости соблюдения социальных прав всеми государствами. Совершенно справедливо мнение Н. В. Щербаковой о том, что в условиях глобализации стираются грани между различными правовыми системами и главная роль отводится сравнительному анализу правового статуса личности, чело-

века, гражданина как основной социальной ценности⁷.

Таким образом, в основе всех социальных прав, составляющих основу социального государства, лежит право на достойное человеческое существование. Именно государство, являясь субъектом правоотношений с обществом, конкретным человеком, принимает на себя определенные функции по обеспечению должного его уровня. Форма изложения социальных прав предполагает возникновение определенных обязательств государства по их реализации, что превращает эти права из простой декларации в действенный механизм защиты. В основе социального государства лежит идея государства правового, поскольку право наряду с другими функциями выполняет и социальную.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Всеобщая декларация прав человека // Международные акты о правах человека : сб. док. М., 1998. С. 39–43.

² Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Там же. С. 44–52.

³ Устав Международной организации труда (принят в 1919 г., с изм. и доп. 1972 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957. С. 351–370.

⁴ Киселев И. Я. Сравнительное и международное трудовое право : учеб. для вузов. М., 1999. С. 607–615.

⁵ Конвенция МОТ № 155 «О безопасности и гигиене труда и производственной среде». URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=330 (дата обращения: 10.10.2018).

⁶ Европейская социальная хартия // Международные акты о правах человека. С. 570–586.

⁷ Щербакова Н. В. Права и свободы человека в условиях глобализации: теоретико-правовой аспект // Вестн. Ярослав. гос. ун-та. 2006. № 2. С. 72.

¹ Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka // Mezhdunarodnye akty o pravah cheloveka : sb. dok. M., 1998. S. 39–43.

² Mezhdunarodnyj pakt ob ekonomicheskix, social'nyh i kul'turnyh pravah // Tam zhe. S. 44–52.

³ Ustav Mezhdunarodnoj organizacii truda (prinyat v 1919 g., s izm. i dop. 1972 g.) // Sbornik dejstvuyushchih dogovorov, soglashenij i konvencij, zaklyuchennyh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Vyp. XVI. M., 1957. S. 351–370.

⁴ Kiselev I. YA. Sravnitel'noe i mezhdunarodnoe trudovoe pravo : ucheb. dlya vuzov. M., 1999. S. 607–615.

⁵ Konvenciya MOT № 155 «O bezopasnosti i gigiene truda i proizvodstvennoj srede». URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=330 (data obrashcheniya: 10.10.2018).

⁶ Evropejskaya social'naya hartiya // Mezhdunarodnye akty o pravah cheloveka. S. 570–586.

⁷ SHCHerbakova N. V. Prava i svobody cheloveka v usloviyah globalizacii: teoretiko-pravovoj aspekt // Vestn. YAroslov. gos. un-ta. 2006. № 2. S. 72.

УДК 341.322.5

Роль прецедентов Международного трибунала по бывшей Югославии в оформлении пыток и бесчеловечного обращения как военного преступления в международном праве

Е. В. ПОПАДЕНКО – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного института (филиала) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

Одним из вспомогательных источников международного права являются решения международных судебных учреждений, которые в силу своего назначения вынуждены заниматься применением и толкованием норм международного права. В данной статье автор рассматривает роль и влияние судебных решений Международного трибунала по бывшей Югославии на становление практики квалификации пыток и бесчеловечного обращения как военных преступлений.

Ключевые слова: пытка; бесчеловечное обращение; военное преступление; международное уголовное право; Международный трибунал по бывшей Югославии.

The role of precedents of the International Tribunal for the Former Yugoslavia in the formation of torture and inhuman treatment as a war crime in international law

E. V. POPADENKO – Associate Professor of the Department of State Law Disciplines of the North-West Institute (Branch) of the O. E. Kutafin University (Moscow State Law Academy), PhD. in Law, Associate Professor

One of the auxiliary sources of international law is the decisions of international judicial institutions which, due to their purpose, are forced to engage in the application and interpretation of international law. In this article the author examines the role and influence of court decisions of the International Tribunal for the Former Yugoslavia on the establishment of the practice of qualifying torture and inhuman treatment as war crimes.

Key words: torture; inhuman treatment; war crime; international criminal law; International Tribunal for the Former Yugoslavia.

Сегодня уже не возникает сомнений относительно ценности такого феномена, как права человека. Их признание и соблюдение стало целью деятельности как отдельных государств, так и всего международного сообщества. Однако права человека наиболее подвержены нарушению в ходе вооруженных конфликтов. Многие международные договоры по правам человека содержат оговорки, делающие возможным некоторые отступления от соблюдения закрепленных в них прав человека. Например, п. 1

ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах содержит положение о возможности в случае вооруженного конфликта делать отступления от соблюдения прав человека.

Вместе с тем в указанном акте оговаривается ряд прав, относительно которых запрещается допускать отступления, то есть обязательства государств по их соблюдению продолжают действовать и во время вооруженного конфликта. К числу таких прав человека, наряду с правом на жизнь,

отнесен запрет применения пыток, бесчеловечных и унижающих человеческое достоинство видов обращения или наказания. Однако последнее десятилетие XX в. показало неспособность международного сообщества контролировать институт пытки. В частности, военные конфликты на территории бывшей Югославии сопровождались применением пытки как средства ведения войны. При этом пытки во время вооруженного конфликта были запрещены еще Женевскими конвенциями 1949 г. и двумя дополнительными протоколами 1977 г.

В указанных международных договорах не раскрыто понятие «пытка». Такое определение можно найти в ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. Значительный вклад в разработку рассматриваемого понятия внес Международный трибунал по бывшей Югославии, в юрисдикцию которого входило в том числе и уголовное преследование лиц, совершивших или отдавших приказ о совершении во время вооруженных конфликтов на территории бывшей Югославии серьезных правонарушений, попадающих под юрисдикцию Женевских конвенций 1949 г. Следует отметить, что авторы Устава Международного трибунала по бывшей Югославии в весьма общем виде лишь перечислили преступления, подпадающие под юрисдикцию трибунала, уполномочив его искать содержание каждого отдельного состава преступления в нормах международного обычного права.

Прежде всего отметим, что потерпевшими от рассматриваемых деяний могут быть любые покровительствуемые в международном вооруженном конфликте лица.

В решениях Международного трибунала по бывшей Югославии¹ понятие пытки раскрывается путем перечисления элементов, относящихся к рассматриваемому составу, по сути повторяется текст ст. 1 Конвенции 1984 г.:

- пытка состоит в причинении как действием, так и бездействием сильной боли или физических или психических страданий;

- это действие или упущение должно быть преднамеренным;

- пытка должна ставить целью получение информации или признания, либо должна сопрягаться с наказанием, либо должна преследовать цель запугивания, унижения или принуждения потерпевшего или третьего лица, а также выразиться в дискримина-

ции на любой почве потерпевшего или третьих лиц;

- пытка должна иметь очевидную связь с вооруженным конфликтом (например, совершена в ходе боевых действий или захвата города во время вооруженного конфликта). В то же время международный трибунал в своих решениях неоднократно подчеркивал, что такая прямая связь с реальными боевыми действиями не требуется в любой ситуации²: достаточно, чтобы предполагаемые преступления были тесно связаны с военными действиями;

- одним из лиц, участвующих в процессе пыток, должен быть официальный представитель или лицо, де-факто связанное с государством или государственными органами. При этом вовлеченность должностного представителя означает не только его прямое участие в осуществлении пыток, но и молчаливое согласие на их осуществление³. В последующем международный трибунал пришел к выводу, что требование обязательного участия в процессе пытки должностного лица не является обязательным⁴, что нашло подтверждение и в решениях Апелляционной камеры⁵.

Бесчеловечное обращение в международном уголовном праве рассматривается как отдельное преступное деяние. Однако термин «бесчеловечное обращение» не определен в таких точных признаках, как пытка. Вместе с тем в одном из решений Международного трибунала по бывшей Югославии рассматриваются элементы указанного преступления⁶: бесчеловечное обращение является преднамеренным действием или упущением, которое вызывает серьезные психические или физические страдания или травмы либо представляет собой серьезное посягательство на человеческое достоинство.

В юридической литературе было высказано мнение, что пытка является наиболее жестоким видом бесчеловечного обращения⁷. В целом соглашаясь с данным высказыванием, отметим, что между пыткой и бесчеловечным обращением имеются существенные различия.

Во-первых, преступление в виде пытки отличает наличие такого обязательного элемента, как цель, которую виновный стремится достичь, причиняя потерпевшему страдание. Перечень целей рассматриваемого преступления вытекает из текста ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. и

включает получение информации, признания, наказание, запугивание, принуждение или иную причину, основанную на дискриминации любого рода. В то же время данный список, как установило прецедентное право международного трибунала, не является исчерпывающим, а носит обзорный характер. Так, по делу Фурунджия Судебная камера установила, что целью применения пытки может быть унижение жертвы, которое близко понятию запугивания, упоминаемому в ст. 1 Конвенции 1984 г.⁸

Во-вторых, критерием, отграничивающим пытку от бесчеловечного обращения, является серьезность причиненных страданий. При этом международный трибунал признал, что трудно сформулировать точный пороговый уровень страдания, при котором бесчеловечное обращение становится пыткой⁹. В то же время трибунал не посчитал необходимым создать исчерпывающий перечень актов, составляющих пытки, а указал, что необходимо определять степень причиненного страдания в каждом отдельном случае, основываясь на фактической стороне дела. При оценке серьезности причиненных страданий международный трибунал предложил принимать во внимание форму, тяжесть и продолжительность насилия, интенсивность и продолжительность физических или психических страданий¹⁰. Несмотря на то что пытки зачастую приводят к причинению вреда здоровью, трибунал установил, что причинение такого вреда не является обязательным элементом преступления¹¹. В частности, Судебная камера квалифицировала в качестве пытки тот факт, что потерпевший был вынужден смотреть на сексуальное нападение на женщину, которую он знал¹².

В решениях Международного трибунала по бывшей Югославии имеются многочисленные признания того или иного факта бесчеловечным обращением. Например, как бесчеловечное обращение были расценены чрезмерное переполнение мест заключения, содержание заключенных в ненадлежащих санитарных условиях, недостаточное и некачественное питание заключенных¹³, принуждение братьев к совершению сексуальных действий в отношении друг друга, принуждение отца и сына к взаимному избиению¹⁴, использование людей в качестве «живого щита»¹⁵ и др. Еще раз подчеркнем, что причинение сильных страданий квалифицировалось трибуналом и как пытка, и как бесчеловечное обращение в зависимости от конкретных фактических обстоятельств.

Несмотря на то, что решения международных судебных учреждений не являются частью процесса создания норм международного права, они оказывают на последнее большое влияние, выступая в качестве доказательства существования международного обычая. Внесенный Международным трибуналом по бывшей Югославии вклад в развитие современного международного уголовного трудно переоценить. Международный трибунал заполнил пробелы в понимании международным сообществом некоторых преступлений, а также конкретизировал элементы целого ряда международных преступлений. Сложившееся прецедентное право Международного трибунала по бывшей Югославии активно используется в настоящее время как международными межправительственными организациями, так и различными правозащитными организациями для определения того или иного акта насилия как военного преступления.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Prosecutor v. Anto Furundzija. Case № IT-95-17/1-T. 10 December 1998. URL: <http://cld.irmct.org/> (дата обращения: 06.07.2019); Prosecutor v. Zejnil Delalic, Zdravko Mucic, Hazim Delic, Esad Landzo. Case № IT-96-21-T. 16 November 1998. URL: <http://cld.irmct.org/> (дата обращения: 06.07.2019).

² Prosecutor v. Dragoljub Kunarac, Radomir Kovac and Zoran Vukovic. Case № IT-96-23-T&IT-96-23/1-T. 22 February 2001. URL: <http://cld.irmct.org/> (дата обращения: 06.07.2019); Prosecutor v. Zejnil Delalic, Zdravko Mucic, Hazim Delic, Esad Landzo. Case № IT-96-21-T. 16 November 1998. URL: <http://cld.irmct.org/> (дата обращения: 06.07.2019).

³ Prosecutor v. Zejnil Delalic, Zdravko Mucic, Hazim Delic, Esad Landzo. Case № IT-96-21-T. 16 November 1998. URL: <http://cld.irmct.org/> (дата обращения: 06.07.2019).

⁴ Prosecutor v. Dragoljub Kunarac, Radomir Kovac and Zoran Vukovic.

⁵ Там же; Prosecutor v. Miroslav Kvočka, Mlado Radić, Zoran Žigić, Dragoljub Prcać. Case № IT-98-30/1-A. 28 February 2005. URL: <http://cld.irmct.org/> (дата обращения: 06.07.2019).

⁶ Prosecutor v. Anto Furundzija.

⁷ Адельханян Р. А. Военные преступления в современном праве. М., 2006. С. 124.

⁸ Prosecutor v. Anto Furundzija.

⁹ Prosecutor v. Zejnil Delalic, Zdravko Mucic, Hazim Delic, Esad Landzo.

¹⁰ Prosecutor v. Zlatko Aleksovski. Case № IT-95-14/1-T. 25 June 1999. URL: <http://cld.irmct.org/> (дата обращения: 06.07.2019).

¹¹ Prosecutor v. Miroslav Kvočka, Mlado Radić, Zoran Žigić, Dragoljub Prcać. Case № IT-98-30/1-T. 2 November 2001. URL: <http://cld.irmct.org/> (дата обращения: 06.07.2019).

¹² Prosecutor v. Anto Furundzija.

¹³ Prosecutor v. Zlatko Aleksovski.

¹⁴ Prosecutor v. Zejnil Delalic, Zdravko Mucic, Hazim Delic, Esad Landzo.

¹⁵ Prosecutor v. Miroslav Kvočka, Mlado Radić, Zoran Žigić, Dragoljub Prcać.

¹ Prosecutor v. Anto Furundzija. Case № IT-95-17/1-T. 10 December 1998. URL: <http://cld.irmct.org/> (data obrashcheniya: 06.07.2019); Prosecutor v. Zejnil Delalic, Zdravko Mucic, Hazim Delic, Esad Landzo. Case № IT-96-21-T. 16 November 1998. URL: <http://cld.irmct.org/> (data obrashcheniya: 06.07.2019).

² Prosecutor v. Dragoljub Kunarac, Radomir Kovac and Zoran Vukovic. Case № IT-96-23-T&IT-96-23/1-T. 22 February 2001. URL: <http://cld.irmct.org/> (data obrashcheniya: 06.07.2019); Prosecutor v. Zejnil Delalic, Zdravko Mucic, Hazim Delic, Esad Landzo. Case № IT-96-21-T. 16 November 1998. URL: <http://cld.irmct.org/> (data obrashcheniya: 06.07.2019).

³ Prosecutor v. Zejnil Delalic, Zdravko Mucic, Hazim Delic, Esad Landzo. Case № IT-96-21-T. 16 November 1998. URL: <http://cld.irmct.org/> (data obrashcheniya: 06.07.2019).

⁴ Prosecutor v. Dragoljub Kunarac, Radomir Kovac and Zoran Vukovic.

⁵ Tam zhe; Prosecutor v. Miroslav Kvočka, Mlado Radić, Zoran Žigić, Dragoljub Prcać. Case № IT-98-30/1-A. 28 February 2005. URL: <http://cld.irmct.org/> (data obrashcheniya: 06.07.2019).

⁶ Prosecutor v. Anto Furundzija.

⁷ Adel'hanyan R. A. Voennye prestupleniya v sovremennom prave. M., 2006. S. 124.

⁸ Prosecutor v. Anto Furundzija.

⁹ Prosecutor v. Zejnil Delalic, Zdravko Mucic, Hazim Delic, Esad Landzo.

¹⁰ Prosecutor v. Zlatko Aleksovski. Case № IT-95-14/1-T. 25 June 1999. URL: <http://cld.irmct.org/> (data obrashcheniya: 06.07.2019).

¹¹ Prosecutor v. Miroslav Kvočka, Mlado Radić, Zoran Žigić, Dragoljub Prcać. Case № IT-98-30/1-T. 2 November 2001. URL: <http://cld.irmct.org/> (data obrashcheniya: 06.07.2019).

¹² Prosecutor v. Anto Furundzija.

¹³ Prosecutor v. Zlatko Aleksovski.

¹⁴ Prosecutor v. Zejnil Delalic, Zdravko Mucic, Hazim Delic, Esad Landzo.

¹⁵ Prosecutor v. Miroslav Kvočka, Mlado Radić, Zoran Žigić, Dragoljub Prcać.

Соотношение понятий «городской транспорт» и «транспорт местного сообщения»: уголовно-исполнительный аспект

А. М. РУДАКОВ – научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России;

А. А. ДОКУЧАЕВА – старший специалист по социальной защите осужденных группы социальной защиты осужденных Архангельской воспитательной колонии УФСИН России по Архангельской области

Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, регламентирующее оказание помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в виде лишения свободы из исправительных учреждений, предусматривает обеспечение бесплатного проезда к месту жительства осужденным, освобождаемым от лишения свободы на определенный срок. Вместе с тем имеются проблемы применения на практике положений нормативно-правовых актов, в частности требуется правовая регламентация оплаты проезда осужденных, освобождаемых из мест лишения свободы, к месту жительства на городском пассажирском транспорте. Используемое в нормативных актах понятие «транспорт местного сообщения» не раскрыто, более того, его определение отсутствует в федеральном законодательстве и иных нормативно-правовых актах, что затрудняет правоприменительную практику.

В статье проведен анализ законодательной техники действующего законодательства, предложено и обосновано авторское определение понятия «транспорт местного сообщения» для преодоления пробелов в праве касательно оплаты проезда освобождаемых от лишения свободы на определенный срок осужденных к месту жительства на основании законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: осужденный; оплата проезда; транспорт местного сообщения; городской транспорт.

Correlation between the concepts of «urban transport» and «local transport»: penal aspect

A. M. RUDAKOV – Researcher at the Research Laboratory of the Organizational and Scientific Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia;

A. A. DOKUCHAEVA – Senior specialist of the Department of Social Protection of Convicts of the Arkhangelsk Educational Colony of the Federal Penal Service of Russia in the Arkhangelsk Region

The penal legislation of the Russian Federation and the norms regulating the provision of assistance to convicts released from serving imprisonment from correctional institutions of the penal system of the Russian Federation provide for free travel to the place of residence of convicts. At the same time there are problems in practice of application provisions of normative legal acts, in particular, legal regulation of payment of journey condemned released from places of imprisonment to a residence on city passenger transport is required. The concept of «local transport» used in normative acts is not disclosed moreover its definition is absent in federal legislation and other normative legal acts which complicates law enforcement practice.

The article analyzes the legislative technique of the current legislation, proposed and justified the author's definition of «local transport» to overcome the gaps in the right to pay for travel

to the convicted, released from imprisonment for a certain period, to the place of residence on the basis of the legislation of the Russian Federation.

Key words: convicted persons; the payment of travel; transportation; local traffic; urban transport.

УИК РФ и приказ Минюста России от 13.01.2006 № 2 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы» (далее – Инструкция) предусматривают обеспечение осужденным, освобождаемым из мест лишения свободы, бесплатного проезда к месту жительства. Вместе с тем имеются проблемы в практике применения положений указанного нормативно-правового акта, в частности требуется правовая регламентация оплаты проезда осужденным данной категории к месту жительства на городском пассажирском транспорте. Так, согласно п. 34 Инструкции освобождаемым от отбывания наказания осужденным, которые следуют к месту жительства на транспорте местного или пригородного сообщения, для приобретения проездных билетов выдаются деньги в соответствии с установленными тарифами. При этом понятие «транспорт местного сообщения» не раскрывается, отсутствуют и понятия «городской транспорт» или «городское сообщение». Отсюда и проблема оплаты проезда на городском транспорте от исправительного учреждения до вокзала и от вокзала к месту жительства. Инструкция не содержит правового механизма оплаты проезда освобожденных осужденных на городском транспорте. Вместе с тем в п. 34 Инструкции указано, что освобождаемым осужденным, которые следуют к месту жительства на транспорте местного или пригородного сообщения, для приобретения проездных билетов выдаются деньги в соответствии с установленными тарифами. Понятие «транспорт местного сообщения» не раскрыто ни в Инструкции, ни в иных нормативно-правовых актах, что исключает его использование в правоприменительной практике.

Таким образом, считаем необходимым раскрыть смысл понятия «транспорт местного сообщения» с учетом особенностей законодательной техники при его упоминании в текстах нормативно-правовых актов.

В рассматриваемом аспекте представляет интерес позиция авторов учебника «Гражданское право»¹. Перевозки местно-

го сообщения – перевозки в пределах территориальных границ деятельности одной транспортной организации, осуществляемые по единому транспортному документу. Данное понятие не имеет юридической силы, ввиду того что отсутствуют ссылки на нормативные правовые акты. В подтверждение сказанного в приказе Минтранса России от 05.06.2019 № 167² содержание понятия «автодорога местного значения» не включает в себя границы административного деления (город, межгород, район, субъект Федерации). Схожие аспекты понятия находим в федеральном законе «Об участии граждан в охране общественного порядка»: «все виды общественного транспорта городского, пригородного и местного сообщения (за исключением такси) в пределах территории муниципального образования»; постановлении Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 851: «размер компенсации определяется исходя из стоимости проезда в общественном транспорте городского, пригородного и местного сообщения, установленной в субъекте Российской Федерации»³. Методика расчета плана формирования вагонов с контейнерами в межгосударственном сообщении рассматривает следующие виды местного сообщения: местное дорожное и местное региональное, где местное дорожное сообщение – со станции отправления на выходные станции дороги отправления или с входных станций дороги назначения на станции высадки, местное региональное сообщение – следование внутри региона⁴.

Понятие «транспорт местного сообщения» в п. 34 Инструкции стоит перед понятием «транспорт пригородного сообщения», тогда как в иных нормативно-правовых актах⁵ понятию «транспорт пригородного сообщения» предшествует понятие «транспорт городского сообщения», а понятие «транспорт местного сообщения» следует после, при этом из последнего исключается такси. Вместе с тем, исходя из логики перечисления понятий в иных нормативных правовых актах (от частного к общему), под местным сообщением можно понимать в том числе и городское сообщение. Более того, в п. 34 Инструкции в контексте использования понятия «транспорт местного со-

общения» не встречаются слова «за исключением такси».

Вероятно, в понятие «местное» вложен иной смысл, нежели при употреблении этого слова в контекстах других правовых норм. Так, возможно толкование по аналогии с понятием «местное самоуправление» – самоуправление в рамках муниципалитета (см., например, гл. 8 Конституции Российской Федерации). Используя понятия «автомобильные дороги местного значения», «автомобильные дороги общего пользования федерального, регионального, межмуниципального и местного значения»⁶, законодатель, очевидно, вкладывает в слово «местного» и значение муниципального, городского.

Таким образом, под местным сообщением можно понимать транспортное сообщение в границах муниципалитета, в том числе города (см., например, ст. 138 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

Определение «транспорт местного сообщения» отсутствует и в Уставе автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта⁷. Вместе с тем ст. 4 данного документа рассматривает следующие виды сообщения: городское, пригородное, междугородное, международное. Перевозки в городском сообщении осуществляются в границах населенных пунктов.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 05.02.2013 № 89⁸ такие виды транспорта общего пользования (кроме такси), как городской, пригородный и местного сообщения, сведены в одно понятие «общественный транспорт». В Постановлении Верховного Суда Российской Федерации от 10.11.2014 по делу № 309-АД14-2819, А07-1011/2014 к перевозкам транспортом общего пользования относятся регулярные перевозки пассажиров и багажа, которые осуществляются на основании публичного договора перевозки пассажира по маршруту регулярных перевозок⁹.

Согласно ст. 789 ГК РФ перевозка, осуществляемая коммерческой организацией, признается перевозкой транспортом общего пользования, если из закона, иных правовых актов вытекает, что эта организация обязана осуществлять перевозки грузов, пассажиров и багажа по обращению любого гражданина или юридического лица. При этом, что важно, перечень организаций, обязанных осуществлять перевозки, признаваемые перевозками транспортом общего пользования, публикуется в установленном порядке.

Вместе с тем важно отметить, что в нормативных актах понятия «городское сообщение», «пригородное сообщение» и «местное сообщение» перечисляются в одном аспекте, при этом из содержания понятия «транспорт местного сообщения» исключается такси (см., например, ст. 14 Федерального закона от 30.12.2012 № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Таким образом, определение понятия «такси» позволит наиболее полно раскрыть содержание понятия «транспорт местного сообщения».

Основными признаками такси являются:

- осуществление перевозки одной транспортной компанией¹⁰;
- осуществление перевозки в пределах территориальных границ (субъект Российской Федерации, в котором уполномоченный орган выдал разрешение на ведение соответствующей деятельности¹¹);
- наличие единого транспортного документа на перевозку (кассового чека или квитанции в форме бланка строгой отчетности¹²);
- услуга оказывается на основании публичного договора фрахтования, заключенного в устной форме¹³. Согласно ст. 787 ГК РФ по договору фрахтования (чартер) одна сторона (фрахтовщик) обязуется предоставить другой стороне (фрахтователю) за плату всю или часть вместимости одного или нескольких транспортных средств на один или несколько рейсов для перевозки грузов, пассажиров и багажа;
- установление платы за пользование легковым такси, предоставленным для перевозки пассажиров и багажа, независимо от фактического пробега легкового такси и фактического времени пользования им (в виде фиксированной платы) либо с учетом определенных тарифов, исходя из фактического расстояния перевозки и (или) фактического времени пользования легковым такси, предусмотренными в соответствии с показаниями таксометра, которым в этом случае оборудуется легковое такси¹⁴.

Ввиду того, что организация перевозки осужденного, освобожденного из мест лишения свободы, к месту жительства производится государством, порядок взаимодействия строится на публичной основе – перевозка транспортом общего пользования (ст. 789 ГК РФ), исключая частный аспект (заказ)¹⁵.

Представляет интерес организация регулярных перевозок по регулируемым тарифам. Так, в соответствии со ст. 14 федерального закона от 13.07.2015 № 220-ФЗ¹⁶ в целях обеспечения доступности транспортных услуг для населения уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления устанавливают муниципальные, межмуниципальные и смежные межрегиональные маршруты регулярных перевозок для осуществления регулярных перевозок по регулируемым тарифам.

Осуществление регулярных перевозок по регулируемым тарифам обеспечивается посредством заключения уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или уполномоченным органом местного самоуправления либо иным государственным или муниципальным заказчиком государственных или муниципальных контрактов в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, с учетом положений федерального закона от 13.07.2015 № 220-ФЗ. Предметом государственного или муниципального контракта является выполнение юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем, с которыми заключен государственный или муниципальный контракт, работ, связанных с осуществлением регулярных перевозок по регулируемым тарифам, в соответствии с требованиями, установленными государственным или муниципальным заказчиком.

Государственный или муниципальный контракт может предусматривать использование билетов, выданных от имени государственного или муниципального заказчика и подтверждающих право проезда пассажиров по всем маршрутам регулярных перевозок, в отношении которых государственный или муниципальный заказчик заключил государственные или муниципальные контракты.

В соответствии со ст. 3 федерального закона от 13.07.2015 № 220-ФЗ регулярные перевозки по регулируемым тарифам – это регулярные перевозки, осуществляемые с применением тарифов, установленных органами государственной власти субъектов Российской Федерации или органами местного самоуправления, и предоставлением всех льгот на проезд, утвержденных в установленном порядке. Транспортными средствами, осуществляющими регуляр-

ные перевозки, являются автобусы, трамваи и троллейбусы.

В рассматриваемом аспекте необходимо отметить, что обязательным требованием при осуществлении перевозок пассажиров и багажа, грузов автобусами, трамваями, троллейбусами, легковыми, грузовыми автомобилями является оформление путевого листа на соответствующее транспортное средство, что является необходимым элементом для понятия «транспорт местного сообщения». Обязательные реквизиты и порядок заполнения путевых листов утверждаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта в порядке, установленном Правительством Российской Федерации («Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта»).

Статья 4 данного устава определяет «транспорт городского сообщения» как транспорт, осуществляющий перевозки в границах населенного пункта.

Таким образом, в содержание понятия «транспорт местного сообщения» для цели применения п. 34 Инструкции должны быть включены следующие требования (без исключения):

- перевозка осуществляется в пределах территориальных границ (в нашем случае это территориальные границы муниципального образования), на которые распространяется разрешение, выданное уполномоченным органом;

- перевозка осуществляется по единому транспортному документу (кассовый чек или квитанция в форме бланка строгой отчетности);

- перевозка осуществляется по тарифам, регулируемым уполномоченными органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации или уполномоченными органами местного самоуправления;

- перевозка осуществляется на публичной основе, предполагающей обязанность транспортной организации осуществлять перевозки пассажиров и багажа по обращению любого гражданина или юридического лица (ст. 789 ГК РФ);

- перевозки организуются на регулярной основе в качестве транспорта общего пользования (ст. 789 ГК РФ).

Иными словами, транспорт местного сообщения – это общественный транспорт, осуществляющий перевозки пассажиров и багажа на регулярной основе в прямом со-

общении в пределах территориальных границ, на которые распространяется разрешение, выданное уполномоченным органом, по тарифам, регулируемым уполномоченными органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации или уполномоченными органами местного самоуправления.

Понятие «транспорт городского сообщения» для цели применения п. 34 Инструкции

входит в понятие «транспорт местного сообщения» при условии определения пределов территориальных границ, а именно населенного пункта. Вместе с этим виды городского транспорта для цели применения п. 34 Инструкции должны отвечать требованиям, предъявляемым к транспорту местного сообщения, сформулированным для тех же целей¹⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гражданское право : учеб. : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. М., 2016. Т. 2. С. 321.

² Об утверждении Порядка выдачи специального разрешения на движение по автомобильным дорогам тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства : приказ Минтранса России от 05.06.2019 № 167. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ О порядке выплаты компенсации на приобретение проездных документов на все виды общественного транспорта городского, пригородного и местного сообщения судьям Российской Федерации после ухода или удаления их в отставку, а также судьям, которые назначены (избраны) от Российской Федерации в Суд Евразийского экономического союза, Экономический суд Содружества Независимых Государств, являются гражданами Российской Федерации и полномочия которых прекращены : постановление Правительства Рос. Федерации от 27.12.2004 № 851 (ред. от 06.12.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 52 (ч. 2). Ст. 5515.

⁴ Методика расчета плана формирования вагонов с контейнерами в межгосударственном сообщении // Вестник Совета по железнодорожному транспорту. 2002. № 11. С. 22.

⁵ О порядке обеспечения проездными документами на все виды общественного транспорта городского, пригородного и местного сообщения (кроме такси) должностных лиц таможенных органов Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 17.09.2004 № 483 (с изм. от 05.02.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 39. Ст. 3865.

⁶ Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 08.11.2007 № 257-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Там же. 2007. № 46. Ст. 5553.

⁷ Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта : федер. закон от 08.11.2007 № 259-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Там же. 2007. № 46. Ст. 5555.

⁸ О порядке обеспечения проездными документами сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 05.02.2013 № 89 // Там же. 2013. № 6. Ст. 568.

⁹ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 10.11.2014 по делу № 309-АД14-2819, А07-1011/2014. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹⁰ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 21.04.2011 № 69-ФЗ (ред. от 14.10.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 17. Ст. 2310.

¹¹ Там же.

¹² Об утверждении Правил перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом : постановление Правительства Рос. Федерации от 14.02.2009 № 112 (ред. от 10.11.2018) // Там же. 2009. № 9. Ст. 1102.

¹³ Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта : федер. закон от 08.11.2007 № 259-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Там же. 2007. № 46. Ст. 5555.

¹⁴ Об утверждении Правил перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом : постановление Правительства Рос. Федерации от 14.02.2009 № 112 (ред. от 10.11.2018) // Там же. 2009. № 9. Ст. 1102.

¹⁵ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 27.06.2019) // Там же. 2013. № 14. Ст. 1652.

¹⁶ Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 13.07.2015 № 220-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Там же. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4346.

¹⁷ Оплата проезда осужденным, освобождаемым от лишения свободы на определенный срок, к месту жительства : практ. рук. / А. М. Рудаков, Б. В. Ильин, А. Н. Ласточкин и др. Вологда, 2018. С. 23.

¹ Grazhdanskoe pravo : ucheb. : v 2 t. / pod red. B. M. Gongalo. M., 2016. T. 2. S. 321.

² Ob utverzhdenii Poryadka vydachi special'nogo razresheniya na dvizhenie po avtomobil'nym dorogam tyazhelovesnogo i (ili) krupnogabaritnogo transportnogo sredstva : prikaz Mintransa Rossii ot 05.06.2019 № 167. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Garant».

³ O poryadke vyplaty kompensacii na priobretenie proezdnykh dokumentov na vse vidy obshchestvennogo transporta gorodskogo, prigorodnogo i mestnogo soobshcheniya sud'yam Rossijskoj Federacii posle uhoda ili udaleniya ih v otstavku, a takzhe sud'yam, kotorye naznacheny (izbrany) ot Rossijskoj Federacii v Sud Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza, Ekonomicheskij sud Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv, vavlyayutsya grazhdanami Rossijskoj Federacii i polnomochiya kotoryh prekrashcheny : postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 27.12.2004 № 851 (red. ot 06.12.2018) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2004. № 52 (ch. 2). St. 5515.

⁴ Metodika rascheta plana formirovaniya vagonov s kontejnerami v mezhgosudarstvennom soobshchenii // Vestnik Soveta po zheleznodorozhnomu transportu. 2002. № 11. S. 22.

⁵ O poryadke obespecheniya proezdnyimi dokumentami na vse vidy obshchestvennogo transporta gorodskogo, prigorodnogo i mestnogo soobshcheniya (krome taksi) dolzhnostnykh lic tamozhennykh organov Rossijskoj Federa-

cii : postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 17.09.2004 № 483 (s izm. ot 05.02.2013) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2004. № 39. St. 3865.

⁶ Ob avtomobil'nyh dorogah i o dorozhnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 08.11.2007 № 257-FZ (red. ot 02.08.2019) // Tam zhe. 2007. № 46. St. 5553.

⁷ Ustav avtomobil'nogo transporta i gorodskogo nazemnogo elektricheskogo transporta : feder. zakon ot 08.11.2007 № 259-FZ (red. ot 30.10.2018) // Tam zhe. 2007. № 46. St. 5555.

⁸ O poryadke obespecheniya proezdnyimi dokumentami sotrudnikov nekotoryh federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti i priznanii utrativshimi silu nekotoryh aktov Pravitel'stva Rossijskoj Federacii : postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 05.02.2013 № 89 // Tam zhe. 2013. № 6. St. 568.

⁹ Postanovlenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 10.11.2014 po delu № 309-AD14-2819, A07-1011/2014. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant».

¹⁰ O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 21.04.2011 № 69-FZ (red. ot 14.10.2014) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2011. № 17. St. 2310.

¹¹ Tam zhe.

¹² Ob utverzhenii Pravil perevozok passazhirov i bagazha avtomobil'nyh transportom i gorodskim nazemnym elektricheskim transportom : postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 14.02.2009 № 112 (red. ot 10.11.2018) // Tam zhe. 2009. № 9. St. 1102.

¹³ Ustav avtomobil'nogo transporta i gorodskogo nazemnogo elektricheskogo transporta : feder. zakon ot 08.11.2007 № 259-FZ (red. ot 30.10.2018) // Tam zhe. 2007. № 46. St. 5555.

¹⁴ Ob utverzhenii Pravil perevozok passazhirov i bagazha avtomobil'nyh transportom i gorodskim nazemnym elektricheskim transportom : postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 14.02.2009 № 112 (red. ot 10.11.2018) // Tam zhe. 2009. № 9. St. 1102.

¹⁵ O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd : feder. zakon ot 05.04.2013 № 44-FZ (red. ot 27.06.2019) // Tam zhe. 2013. № 14. St. 1652.

¹⁶ Ob organizacii reguljarnyh perevozok passazhirov i bagazha avtomobil'nyh transportom i gorodskim nazemnym elektricheskim transportom v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 13.07.2015 № 220-FZ (red. ot 29.12.2017) // Tam zhe. 2015. № 29 (ch. I). St. 4346.

¹⁷ Oplata proezda osuzhdennym, osvobozhdaemym ot lisheniya svobody na opredelennyj srok, k mestu zhitel'stva : prakt. ruk. / A. M. Rudakov, B. V. Il'in, A. N. Lastochkin i dr. Vologda, 2018. S. 23.

УДК 343.2/7

Создание Единого международного уголовного кодекса как перспектива развития уголовного права

Т. Н. УТОРОВА – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ВИПЭ ФСИН России;

Д. О. СИЗОВ – курсант 3 курса юридического факультета ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматривается вопрос о возможности создания международного уголовного кодекса, в котором бы получили отражение не только международные преступления, но и преступления международного характера и иные общепризнанные общественно опасные деяния. Различия в национальных уголовных законодательствах государств способствуют безнаказанности лиц, совершающих преступления, снижают эффективность борьбы с преступностью.

Ключевые слова: уголовное законодательство; интеграционные процессы; международные преступления; преступления международного характера.

Creation of the Unified International Criminal Code as a prospect for the development of criminal law

T. N. UTOROVA – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the Faculty of Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia;

D. O. SIZOV – 3rd year cadet of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article considers the question of the possibility of creating an international criminal code, which would reflect not only international crimes, but also crimes of an international nature and other generally recognized socially dangerous acts. Differences in national criminal laws of states contribute to the impunity of perpetrators of crime, reduce the effectiveness of the fight against crime.

Key words: criminal law; integration processes; international crimes; crimes of an international nature.

С середины XX в. нарастающими темпами идет процесс сближения экономик разных государств, их политических систем, взаимной интеграции культур, обмена информацией как между странами, так и между организациями, отдельными индивидами в рамках единого мирового явления, затрагивающего практически все сферы жизни общества, – глобализации.

Не обошел процесс глобализации и сферу права. Уже давно различного рода общественные отношения регулируются не только нормами национальных правовых систем, но и нормами международного

права. Активное развитие международного права наблюдается с 1945 г. – момента окончания Второй мировой войны. Испытав ужас войны, люди осознали единство фундаментальных ценностей, таких как жизнь и здоровье человека, его права и свободы. Идеалы послевоенного мира нашли отражение в различных международных договорах, в первую очередь документах нового актора международного права – Организации Объединенных Наций¹.

Со временем на международный уровень регулирования были переданы более частные сферы общественной жизни: взаимоот-

ношения людей и природы, общественные отношения, связанные с транспортировкой грузов, пассажирскими перевозками и движениями судов, а также многие другие².

Образование совокупности источников наряду с усилением контроля над различными сферами общественной жизни разных государств со стороны международных организаций впоследствии привели к появлению международной правовой системы, действующей наравне с национальными системами права.

В рамках международной правовой системы выделяются различные отрасли международного права: международное морское право, международное воздушное право, международное экономическое право, а также международное уголовное право.

Выдающийся русский ученый дипломат Ф. Ф. Мартенс определил международное уголовное право как «совокупность юридических норм, устанавливающих условия международной судебной помощи государствам друг другу при осуществлении своей карательной власти в области международного общения»³.

Многие общественно опасные деяния признаются мировым сообществом и уголовными законами различных государств преступлениями: акты международного терроризма, работоторговля, наркоторговля и т. д. Кроме того, существует ряд преступлений, не имеющих международного криминального характера, но при этом рассматриваемых многими государствами в качестве уголовно наказуемых деяний: кража, разбой, изнасилование и т. д.

Преступления, образующие международное уголовное право, можно поделить на три группы:

- 1) международные преступления: геноцид, экоцид, апартеид, агрессивная война;
- 2) преступления международного характера: терроризм, экстремизм, наркоторговля, фальшивомонетничество, рабство и работоторговля, торговля людьми, пиратство, торговля оружием и др.;
- 3) транснациональная организованная преступность.

Несмотря на важность отрасли международного уголовного права, ее кодификация не проведена, наблюдается множественность договорных актов, бессистемность международных уголовно-правовых норм⁴.

В настоящее время в качестве источников международного уголовного права выступают международные договоры и согла-

шения в сфере борьбы с преступностью. К первой группе можно отнести конвенции и иные соглашения, регулирующие сотрудничество государств в борьбе с опасными для международного сообщества или нескольких государств деяниями. В числе наиболее значимых следует назвать Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников 1979 г., Конвенцию о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, 1963 г., Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г., Конвенцию ООН по борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., Конвенцию о борьбе с подделкой денежных знаков 1929 г. и т. д.

Отдельную группу источников международного уголовного права образуют акты, регламентирующие сотрудничество в борьбе с военными преступлениями и преступлениями против мира и безопасности всего человечества. Впервые соглашение такого типа – устав Международного военного трибунала (Нюрнбергский трибунал) – было заключено в Европе после окончания Второй мировой войны в 1945 г. для преследования и наказания главных военных преступников. Впоследствии, в связи с трагическими событиями в Югославии, Руанде, Сьерра-Леоне и других странах мира, на международном уровне было заключено еще несколько подобных соглашений для осуществления преследования лиц, ответственных за нарушения международного гуманитарного права.

Закономерным итогом практики создания отдельных международных судов стало образование постоянно действующего Международного уголовного суда с определенной подсудностью.

Римский статут Международного уголовного суда является, если так можно выразиться, международным уголовным законом, в качестве цели которого в преамбуле провозглашено «стремление положить конец безнаказанности лиц, совершающих такие преступления, способствуя тем самым их предупреждению»⁵. Указанный документ называет и раскрывает признаки деяний, признаваемых преступлениями, имеющими международное значение, а также определяет подсудность международных судов.

Статут выделяет четыре категории деяний: преступления геноцида, преступления против человечности, военные преступления и преступления агрессии. Эти деяния посягают на особо важные объекты, такие

как права народов, наций и этносов на существование, принцип гуманности обращения с людьми, мир и безопасность в международных отношениях и т. д.

Исходя из принципа комплементарности, такой значимый кодифицированный акт лишь «дополняет национальные системы уголовного правосудия» (ст. 1 Римского статута). Однако в УК РФ, например, не криминализованы такие составы, как преступления против человечности и некоторые военные преступления⁶.

Можно предположить, что продолжающийся процесс мировой глобализации приведет к более значительному сближению национальных правовых систем, а также взаимоинтеграции национальных правовых систем и системы международного права. Возможно, произойдет слияние многих отраслей национальных правовых систем с отраслями международного права. Вероятно, данные процессы в первую очередь затро-

нут отрасли национального и международного уголовного права.

Глобализация в конечном итоге приведет к единым для человечества стандартам норм морали, права и общественной жизни. Ожидаемо произойдет и приведение норм уголовного права к единому знаменателю, что станет отправной точкой для появления мирового уголовного права.

Потребность в реализации мировых уголовно-правовых норм, скорее всего, приведет к появлению наднациональных судебных инстанций, развитие которых впоследствии может вызвать сращивание мировых судебных инстанций с национальными.

Таким образом, можно уверенно говорить о постепенном создании общего универсального уголовного законодательства для всех цивилизованных стран, а в будущем и для всего мира, которое будет основано на принятом государствами едином международном уголовном законе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Международное право : учеб. для бакалавров / отв. ред. К. А. Бекяшев. М., 2016. С. 102.

³ Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов : в 2 т. М., 2008. Т. 2. С. 324.

⁴ См.: Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004. С. 225.

⁵ Римский статут Международного уголовного суда. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁶ См.: Сидоров В. В. Международный уголовный суд и проблемы его имплементации // Междунар. уголовное право и международная юстиция. 2016. № 3. С. 7.

¹ Sm.: Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah (prinyat 16.12.1966 Rezolyuciej 2200 (XXI) na 1496-om plenarnom zasedanii General'noj Assamblei OON). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

² Sm.: Mezhdunarodnoe pravo : ucheb. dlya bakalavrov / отв. ред. К. А. Бекяшев. М., 2016. С. 102.

³ Martens F. F. Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo civilizovannyh narodov : v 2 t. M., 2008. T. 2. С. 324.

⁴ Sm.: Mal'cev V. V. Principy ugolovnogogo prava i ih realizaciya v pravoprimeritel'noj deyatel'nosti. SPb., 2004. S. 225.

⁵ Rimskij statut Mezhdunarodnogo ugolovnogogo suda. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant».

⁶ Sm.: Sidorov V. V. Mezhdunarodnyj ugolovnyj sud i problemy ego implementacii // Mezhdunar. ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2016. № 3. S. 7.

УДК 347.4

Соотношение понятий «исполнение обязательства» и «исполнение обязанности», «исполнение договора» и «исполнение обязательства» при исполнении обязательств по государственному контракту

М. Г. ЧУПРИН – преподаватель кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Томского института повышения квалификации работников ФСИН России

В статье исследуется понятийный аппарат института исполнения обязательств по государственным контрактам, в частности такие понятия, как исполнение обязательства, исполнение обязанности, исполнение договора, исполнение обязательства. Основываясь на достижениях науки гражданского права в области исследования таких терминов, как договор, обязательство, используя материалы правоприменительной практики и проведя сравнительный анализ отдельных понятий, автор сформулировал определение государственного контракта.

Ключевые слова: государственный контракт; исполнение обязательств; договор; обязательство; исполнение обязанности.

On the issue of the relationship between the concepts of «fulfillment of an obligation» and «fulfillment of an responsibility», «fulfillment of an agreement» and «fulfillment of an obligation» in the fulfillment of obligations by state contract

M. G. CHUPRIN – Lecturer of the Department of Execution Sentences without Imprisonment and Legal Support for the Activities of the Penal System of the Tomsk Institute for Advanced Studies of Employees of the Federal Penal Service of Russia

The article examines the conceptual apparatus of the institution of fulfillment of obligations under state contracts, in particular, such concepts as fulfillment of an obligation, fulfillment of a responsibility, fulfillment of an agreement. Based on the achievements of civil law science in the field of research of such terms as a contract, an obligation, using materials of law enforcement practice and a comparative analysis of individual concepts the author formulated the concept of a state contract.

Key words: state contract; execution of obligations; the agreement; obligation; performance of duty.

В условиях функционирования контрактной системы в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения нужд уголовно-исполнительной системы, когда весомым остается значение исполнения обязательств по государственному контракту, сохраняется актуальность проблемы терминологии, что обусловлено общеправовыми

причинами. Именно поэтому анализ теоретических основ исполнения обязательств по государственному контракту целесообразно начинать со стороны ее терминологической системы. Раскрытие значений отдельных понятий также необходимо в целях формирования единого представления об исследуемых объектах, исключения разно-

гласий, уяснения смысла отдельных фраз, используемых в тексте нормативных правовых актов.

В рамках данной статьи рассмотрим соотношение таких терминов, как исполнение обязательства, исполнение обязанности, исполнение договора и исполнение обязательства, которые, несмотря на их созвучность, имеют разное правовое значение.

Вопрос о соотношении понятий «исполнение обязательства» и «исполнение обязанности» в науке гражданского права поднимался неоднократно. Так, по мнению О. С. Иоффе, исполненным обязательство считается и при передаче обусловленной договором продукции, и если вместо этого предоставлена денежная компенсация интереса, который имелся в виду при заключении договора¹. Е. А. Суханов² и В. А. Белов³ полагают, что обязательство прекращается, если должник произвел исполнение кредитором надлежащим способом, надлежащим объектом в установленный срок и в должном месте. С. В. Сарбаш, напротив, полагает, что надлежащее исполнение должником своей обязанности само по себе не прекращает обязательство, пока оно не принято кредитором либо пока не использован субститут принятия исполнения (депонирование). Кроме того, как указывает автор, данные понятия соотносятся как целое и часть, в данном случае исполнение обязательств состоит из ряда действий, которые обязан совершить должник, число этих действий соответствует числу обязанностей, которые и составляют содержание обязательства⁴.

Правоприменительная практика исходит из того, что даже если кредитор признан уклонившимся от исполнения обязательства по приемке товара, работы или оказанной услуги, у него не возникает обязанности оплатить их, поскольку приемку товара (работы, услуги) он не произвел. Так, разъясняя свою позицию относительно обязанности должника уплатить проценты за просрочку исполнения обязательства, суд использует словосочетание «предложенного должником надлежащего исполнения», тем самым признавая, что обязательства со стороны должника не исполнены (п. 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017))⁵. Аналогичная позиция суда ранее была сформулирована в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 13, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14 от 08.10.1998 (не подлежит примене-

нию в силу п. 84 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7), где суд напрямую связал отказ кредитора принять предложенное должником надлежащее исполнение с возможностью последнего исполнить свое обязательство.

Вышеуказанное предполагает, что терминология, предложенная С. В. Сарбашем, наиболее применима, поскольку не только соответствует сложившейся правоприменительной практике и объясняет существование института депонирования, но и создает возможность для кредитора защитить свои имущественные права. Практическое значение данного подхода в полной мере отражает пример, связанный с поставкой товара, когда кредитор в силу ряда причин не может исполнить свои обязательства и осуществить приемку товара. В этом случае имеют место просрочка со стороны кредитора и вызванные этим обстоятельством негативные правовые последствия, что не является основанием для признания обязательств по поставке товара исполненными.

Не менее дискуссионным является вопрос о соотношении таких понятий, как исполнение договора и исполнение обязательства. Примечательно, что в науке гражданского права внимание ученых сосредоточено на такой проблеме, как смешение понятий «обязательство» и «договор», причем подмена понятий происходит не только на доктринальном уровне, но и на уровне закона. Исследуя данную проблему, О. С. Иоффе отмечает, что «права и обязанности образуют содержание обязательства, но не породившего его договора, совокупность условий составляет содержание соглашения, но не обязательства, которое из него возникло»⁶. В. А. Белов, развивая представление об обязательствах К. Н. Анненкова⁷ и И. Н. Трепицына⁸, соотносит обязательство и договор как следствие и причину, обозначая договор как юридический факт – действие, направленное на достижение тех или иных юридических последствий, а обязательство – как одно из тех возможных последствий, на достижение которых направлены договоры. Задаваясь вопросом о том, как можно «исполнить» юридический факт – действие, и анализируя действующее законодательство, автор приходит к выводу о недопустимости использования понятия «исполнение договора», предлагая заменить его словосочетанием «исполнение обязательств, вытекающих из договора (сделки)»⁹. Позиция

В. А. Белова представляется весьма последовательной и логичной, поскольку позволяет говорить о существовании внутри государственного контракта различных видов обязательств:

1) основных – связанных с предметом государственного контракта (например, обязательства, связанные с поставкой товара, выполнением работ, оказанием услуг, приемкой результатов исполнения по государственному контракту, финансовые обязательства);

2) дополнительных (например, обеспечительные обязательства). Степень зависимости от основных обязательств делит их на акцессорные и неакцессорные обязательства;

3) охранительных – обязательств, возникающих в случае нарушения условий государственного контракта (например, обязательства по уплате неустойки в виде штрафа, пени, возмещению убытков и другие обязательства, определяемые способами защиты гражданских прав);

4) в зависимости от количества субъектов и предмета исполнения – простых и сложных обязательств;

5) обязательств, связанных с переменной лиц (например, уступка поставщиком (подрядчиком, исполнителем) третьему лицу права требования к заказчику об исполнении денежного обязательства) (п. 17 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд от 28.06.2017)¹⁰;

6) в зависимости от определенности предмета исполнения обязательства – альтернативных и факультативных обязательств. Примером факультативных обязательств могут служить требования ст. 728 ГК РФ, предусматривающие порядок возврата имущества, переданного заказчиком в рамках государственного контракта на выполнение подрядных работ. Положения ст. 728 ГК РФ содержат не только факультативные обязательства, но и альтернативные, допускающие право выбора заказчиком действий подрядчика, связанных с передачей

имущества непосредственно заказчику или лицу, указанному заказчиком.

Рассматривая проблему использования понятия «исполнение договора», С. В. Сарбаш указывает на возможность толерантного подхода к терминологии, имея в виду прижившееся в юридической литературе понятие «исполнение договора», учитывая, что при его использовании одни авторы, говоря об исполнении договора, подразумевают тем самым исполнение обязательств, вытекающих из договора, другие смешивают понятия «обязательство» и «договор»¹¹. Проблема смешения понятий «исполнение обязательства» и «исполнение контракта», как видится, существует и в законодательстве о контрактной системе. Примечательно, что законодатель отводит под определение термина «исполнение контракта» целый исходный элемент системы законодательства о контрактной системе, характеризуя данное явление как комплекс мероприятий, реализуемых после заключения контракта и направленных на достижение целей осуществления закупки. Данное понятие несколько отличается от рассмотренной выше терминологии, что создает некую неопределенность, связанную с уяснением истинного смысла исполнения обязательств, вытекающих из контракта. Обобщая имеющуюся информацию, можно заключить, что государственный контракт – это сделка, основанная на соглашении двух и более лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Содержанием соглашения выступают условия государственного контракта, а содержанием обязательства являются конкретные права и обязанности сторон государственного контракта. Изложенная позиция объясняет сдержанный подход к понятию «исполнение государственного контракта», под которым подразумевается исполнение обязательств, вытекающих из государственного контракта.

Таким образом, сравнительный анализ ряда понятий позволяет сформировать единый подход к определению значения отдельных терминов, значимых для исследования в области исполнения обязательств по государственным контрактам.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 59.

² Российское гражданское право : учеб. : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М., 2011. Т. II : Обязательственное право. С. 66.

³ Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2009. С. 400.

⁴ Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. М., 2005. С. 30.

⁵ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Иоффе О. С. Обязательственное право. С. 27–28.

⁷ Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Т. III. Права обязательственные. 2-е изд. СПб., 1901. С. 3–4.

⁸ Трепицын И. Н. Гражданское право губерний царства Польского и русское в связи с проектом Гражданского уложения. Общая часть обязательственного права. Варшава, 1914. С. 3.

⁹ Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2009. С. 662–666.

¹⁰ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. С. 14.

¹ Ioffe O. S. Obyazatel'stvennoe pravo. M., 1975. S. 59.

² Rossijskoe grazhdanskoe pravo : ucheb. : v 2 t. / otv. red. E. A. Suhanov. 2-e izd., steriotip. M., 2011. T. II : Obyazatel'stvennoe pravo. S. 66.

³ Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki / pod obshch. red. V. A. Belova. M., 2009. S. 400.

⁴ Sarbash S. V. Ispolnenie dogovornogo obyazatel'stva. M., 2005. S. 30.

⁵ Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

⁶ Ioffe O. S. Obyazatel'stvennoe pravo. S. 27–28.

⁷ Annenkov K. N. Sistema russkogo grazhdanskogo prava. T. III. Prava obyazatel'stvennye. 2-e izd. SPb., 1901. S. 3–4.

⁸ Trepicyn I. N. Grazhdanskoe pravo gubernij carstva Pol'skogo i russkoe v svyazi s proektom Grazhdanskogo ulozheniya. Obshchaya chast' obyazatel'stvennogo prava. Varshava, 1914. S. 3.

⁹ Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki / pod obshch. red. V. A. Belova. M., 2009. S. 662–666.

¹⁰ Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

¹¹ Sarbash S. V. Ispolnenie dogovornogo obyazatel'stva. S. 14.

